

Сага смерти. Сеть Антимира

Автор:

Андрей Левицкий

Сага смерти. Сеть Антимира

Андрей Левицкий

Апокалипсис-СТЯ – Сталкер #10

Им казалось, что до победы всего ничего. Скупщик артефактов Ведьмак проник в Блуждающий город, и вскоре они настигнут его. Кто же знал, что город этот – лишь промежуточная точка, и на самом деле Ведьмак стремится дальше?

Только куда это – дальше? Разве существует нечто еще более таинственное, запретное, отрезанное от всех, чем легендарный центр Зоны? Да – существует! Беглый солдат Никита Пригоршня, наемный убийца Красный Ворон и очутившийся в теле мутанта ученый Андрея Химик вскоре узнают это. Очень быстро они поймут, что ТАКОГО не ждал никто из них.

Андрей Левицкий

Сага смерти. Сеть Антимира

© А. Левицкий, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Я – Пригоршня. Так меня называют. Служу солдатом в Комплексе, защитном сооружении на границе Зоны. То есть раньше служил, сейчас-то я нахожусь совсем в другом месте, таком другом, что с ума сойти можно, насколько оно не такое, как все, что я видел раньше.

Но это сейчас, а тогда... В общем, нас в Комплексе накрыло Выбросом. Или даже так: Супервыбросом. Он пробил защитные экраны, и большинство людей в здании полегло. Под большинством я подразумеваю всех, кроме себя и одного ученого из лаборатории, Андрея по прозвищу Химик. Меня-то самого Никитой звать, Никита Новиков я, хотя какая разница.

Так вот, прихожу я в себя лежа в коридоре на втором этаже Комплекса, воеет сирена, мигает аварийное освещение, а вокруг трупы... И Витька, главное, мой старый друг и поделщик Витька, с которым вместе в Комплекс попали на службу – тоже рядом лежит! Мертвый!

Вместе с Витькой мы занимались контрабандой артов. В смысле, артефактов, которые можно найти в Зоне. Дело было поставлено хитро, но просто: начальник охраны Комплекса майор Роберт Титомир и его первый помощник часто отправлялись в Зону вместе с научными экспедициями. Ну и там, в Зоне, тайно скупали у сталкеров арты. Привозили сюда, потом отправляли меня или Витьку в увольнительную. Мы брали арты и ехали с ними в ближайший городок, где ждал покупатель, ну или может посредник, нас это не касалось, это были дела майора. Скидывали товар, и посредник переводил бабки. Майору, ага. А тот с нами делился... подозреваю, что жалким процентом от своего заработка.

Так вот, когда Сверхвыброс нас накрыл, майор как раз отправился в Зону охранять очередную экспедицию. Состояла она, помимо армейцев, из трех ученых: профессора Артура Кауфмана, какого-то лаборанта и профессорской дочке Ники, тоже ученой девки. Но главное, я знал, что с собой у майора железный чемоданчик, в котором лежит куча денег. Большая, мать ее, куча. Большущая! Не знал я только, почему вдруг столько – обычно Титомир возил в Зону для сталкеров гораздо меньше налички.

На этот счет меня просветил Андрей. В смысле – Химик, такое вот прозвище у человека. Он, как выяснилось, тоже не погиб. Но находился Андрей в другом крыле Комплекса, которое защитная система из-за Выброса автоматически отрезало от моей части здания. Мы с ним связались случайно, через интерком в кабинете нашего завхоза. Химик-то мне и сказал, что майор Титомир

отправился в Зону не просто за очередной партией контрабандных артов, а за так называемым «доминатором». Это какая-то охрененно легендарная штукавина, то ли тоже артефакт, то ли устройство, созданное непонятно кем... И свойства у нее просто-таки поразительные. Вот, например, она способна заряжать другие арты, заново наполняя их аномальной энергией! Стоит «доминатор» немеряно, и за него бьются могучие силы, желающие во что бы то ни стало заполучить его.

Участники экспедиции под Сверхвыбросом могли погибнуть. В отличие от сталкеров, коренных обитателей Зоны, мы все непривычны к всплескам аномального излучения. А это значит, что чемоданчик с тремя миллионами евро лежит возле холодного тела майора Титомира, бесхозный... Или нет? Ведь у членов экспедиции были защитные шлемы, которые их могли спасти.

В общем, я решил смотаться в Зону, отыскать чемоданчик и присвоить его содержимое. Химик со мной отправиться не мог: еще во время Сверхвыброса он, упав с лестницы, сломал ногу. Жар у него начался, да и вообще – паршиво, судя по всему, было мужику. Мы ж с ним так и не увиделись тогда, в Комплексе, он все время оставался в другом крыле. При этом у Химика был свой интерес: он хотел, чтобы я отыскал «доминатор» и не дал ему попасть в чьи-нибудь нехорошие руки. И чтобы спас Нику, дочку профессора Артура Кауфмана, если, конечно, она жива, на что Андрей Химик очень надеялся.

И еще интересный момент: мы с Химиком смогли организовать между собой такое внутреннее радио. При помощи артов, конечно, которые называются «партнерами». Вставляешь себе такой в ухо, он там прорастает... да-да, знаю, стрёмно звучит, но тут другое важно. При помощи «партнера» ты на любом расстоянии слышишь, что тебе говорит человек, у которого есть второй «партнер». А он слышит тебя. К тому же через некоторое время, как выяснилось, он начинает еще и видеть то, что видишь ты, поначалу смутно, потом все четче... Эти адовы «партнеры» выстраивают между двумя сознаниями невидимый мостик, вот такая любопытная штука.

Оставалась одна загадка: почему я не погиб под Сверхвыбросом, как остальные? С Химиком-то ясно, он в тот момент находился в защищенном хранилище артефактов под Комплексом, это его и спасло. А я? Вскоре выяснилось: у меня иммунитет к Выбросам. То есть я так называемый «аномал», это к тому же позволяет мне видеть излучение артефактов и даже им манипулировать, влиять на него. Прямо колдуном себя каким-то ощутил, когда узнал это.

В Комплексе я отыскал силовик – силовое ружье, очень любопытное оружие. На Земле такие делать никто не умеет... или кто-то все же научился? Силовик, найденный в Зоне одной из наших экспедиций, работал на артефакте «пустышка», излучал так называемые силовой луч, который что-то там нарушал в атомных связях, так что цель могла просто распасться на куски. Я его, конечно, решил взять с собой.

Но беда не ходит одна. Когда я уже собрался выйти из Комплекса в Зону, случилось еще кое-что: на Химику в его крыле здания напали так называемые измененные, вырвавшиеся из клеток в научной лаборатории. Измененные – вроде зомбей, но не совсем. Люди, которым Выброс спек мозги, приглушил там что-то, но не убил. Эти бедняги превращаются в злобных дикарей, тупых агрессивных каннибалов. Так вот, они сбежали из клеток и на Химику наскочили. Он сумел отбиться, но его ранили. Один измененный после пробрался и в мое крыло, однако я снес ему башку из силового ружья.

А после, как и собирался, отправился в Зону. Андрюха Химик остался в Комплексе медленно помирать, одинокий и покинутый, но зато при связи со мной. Его голос в моей голове, мой – в его...

Что дальше было? Да много всего. Выяснилось, что майор Титомир жив и унес деньги в глубину территории отчуждения. И пошел он туда вслед за профессором Артуром Кауфманом с его дочкой Никой, которые тоже выжили.

Двое ученых направились к сталкерскому поселению под названием Аэродром, где жил знаменитый скупщик, исследователь артефактов Ведьмак. Это Ведьмак и оказался нашим главным врагом. Почему? Скупщик где-то в глубинах Зоны недавно нашел тот самый «доминатор», как раз у него майор Титомир и хотел купить находку за три ляма, что лежали в чемоданчике. Но Ведьмак желал заполучить деньги, а вот расставаться с «доминатором» не желал, поэтому прислал на стрелку с Титомиром своих бандитов.

И еще выяснилось, что Артур Кауфман хорошо знаком с Ведьмаком, но они не друзья. И что теперь научник вместе со своей дочкой Никой, которую так желал спасти Химик, у Ведьмака в плену.

Ах да, и еще по дороге я повстречал Красного Ворона. Интересная личность! Наемник-убийца, коротышка с разноцветными глазами и заточкой в рукаве.

Заточку эту он когда-то укрепил в одной аномалии, так что этим оружием теперь алмазы можно было резать. Этот самый Красный Ворон с год назад пострадал от майора Титомира, солдаты которого убили друзей наемника и его женщину, а его самого макнули в аномалию «прорва», отчего Ворона частично парализовало. И с тех пор его главной целью было отомстить майору, завалить его, причем по возможности жестоко. Получается, что я шел вслед за майором, который шел вслед за Кауфманом и Никой. Хотел добыть деньги, а так же «доминатор», о чем просил Химик. А наемник по своим каналам узнал, что его главный враг сейчас в Зоне, и тоже стал выслеживать Титомира... так мы с Вороном и столкнулись. И стали, в некотором роде, напарниками.

Ничем хорошим дело не закончилось: я вслед за учеными попал в плен к Ведьмаку. Там выяснил, что скупщик умеет зомбировать людей при помощи одного редкого арта, который подзаряжает от «доминатора». Зомбировать – значит, превращать в своих покорных и верных слуг. В плену я повстречал Нику, и там же на моих глазах скончался Артур Кауфман. И Ведьмака там тоже увидел, этот хромой, лысый, одноглазый здоровяк на человека не очень-то походил, «доминатор» своим излучением ему мозги перекрутил вконец. Да вы сами подумайте – Ведьмак вставил зомбирующий арт себе в глазницу вместо левого глаза! Закрыв повязкой, и если надо было кого-то подчинить, то он ее приподнимал, нацеливал арт в лицо человеку... и хана, тот становился послушным роботом. Еще у Ведьмака в коленную чашечку был вставлен другой артефакт, а на рукояти трости закреплен третий, боевой.

Так о чем я? Да, вспомнил. В плену я выяснил очень интересные вещи. Во-первых, Ведьмак когда-то создал клан так называемых странников, эти сталкеры искали проход в Полесье, которое еще называли Блуждающим городом – место в центре Зоны, откуда пришел, как считалось, первый Выброс. Мифическое местечко, туда никто попасть не мог. А они смогли. Но после того Ведьмак со своими странниками почему-то рассорился, и весь его клан куда-то пропал.

Во-вторых, одноглазый скупщик контактировал с воргами. Это такие синекожие странноватые люди, иногда появляющиеся со стороны Петли, то есть аномальной границы, окружающей Полесье. Из-за этой Петли никто в Блуждающий город и не мог попасть, потому что в тех местах пространство и время спутались, как волосы у бомжа.

В-третьих выяснилось, что Ведьмак – это на самом деле Борис Григорьевич Ведьмаков, директор полесского краеведческого музей, то есть до появления Зоны он там жил! Ходил во всякие краеведческие экспедиции, и во время одной из них отыскал этот самый «доминатор». Тот выглядит как черный обруч из неизвестного материала, причем обруч этот был нанизан на какой-то непонятный объект, выкопанный экспедицией из земли где-то в окрестностях Полесья. Тогда, десять лет назад, Борис Ведьмаков доставил этот объект в свой музей и позвал Артура Кауфмана, своего старого приятеля и одноклассника, его изучить. Кауфман был физиком, квантовым, что ли... не знаю, я в этих делах не секу. В общем, Кауфман приехал в Полесье и стал в музее исследовать объект. Как-то там его особо хитро ковырнул... да и снял с него «доминатор», что Ведьмаку раньше сделать никак не удавалось. Черт знает, как это вышло у Артура Кауфмана, но таки он «доминатор» с объекта свинтил, и это неожиданно для всех спровоцировало самый первый Выброс.

Вот тогда-то, в результате того Выброса, Зона и появилась. «Доминатор» после того исчез, растворился где-то на просторах территории отчуждения. Кауфман с Ведьмаком и одним музейным художником выжили – это были единственные трое, кто выжил в городе Полесье, – но в мозгах у них помутилось так, что пришли в себя они очень нескоро.

И что теперь? А теперь Ведьмак, после долгих лет поисков, нашел «доминатор» с помощью странного племени синеккожих воргов. И хочет с «доминатором» пересечь Петлю, чтобы проникнуть обратно в Блуждающий город. Зачем? Да Зона его знает, хотя кое-какие предположения у Химика имелись. Он там, кстати, в Комплексе, уже совсем помирал, но Ведьмаку удалось с помощью артефактов, дистанционно, оставаясь на Аэродроме, вытянуть сознание Химика из старого тела и поместить в новое – то есть в мозг одного интересного существа. Гиперами этих созданий называют, и обитают они, по слухам, где-то за Петлей. К Ведьмаку одного самца притащили ворги, для исследований типа, вот в него-то Химик, стараниями одноглазого скупщика, и угодил. Так что ученый Андрюха Химик у нас теперь волосатый да зубастый, и бегаёт полуголым... человек в обличье зверя, такие дела.

В общем, Артур Кауфман погиб, я из плена вырвался, а Ведьмак, захватив с собой пленную Нику, вместе с небольшим отрядом отправился в Петлю. То есть к покинутому всеми Блуждающему городу, к своему музею, который так и стоял на главной городской площади все эти годы. Отправились они туда через так называемый «порт» – пространственную аномалию. А мы с Химиком и Красным

Вороном решили их преследовать и не дать им уничтожить нашу вселенную, потому как жалко же, мы к ней уже привыкли.

Химик еще очень хотел спасти персонально Нику. Зачем Ведьмак ее прихватил с собой, мы не понимали.

Красный Ворон по-прежнему пылал жаждой мести. Да только тот, кому он хотел отомстить, как бы это сказать... сильно изменился. Дело в том, что Ведьмак научился с помощью артефактов переносить сознания людей из одного тела в другое. И майор Титомир теперь находился в теле воргского вожака Роба, причем зомбированный. В результате воргги полностью перешли в подчинение Ведьмака – ведь Роб-Титомир, командующий синекожими, был полностью ему предан. И получается, что Красный Ворон, маниакально жаждущий разделаться с Титомиром, теперь должен убить этого синекожего великана, внутри которого отныне и обретался майор.

А я... а что я? Ведь чемоданчик с деньгами я таки заполучил. Мечта у меня была, давняя мечта: отправиться на моря, прикупить там частную пристань с баром да яхточку, и прожить остаток дней, которых мне еще предстояло немало, в тишине на солнышке, под ленивый плеск волн. Но тут понял я, что мечта эта мне теперь неинтересна. Что не хочу я уходить из Зоны, не нужны мне деньги, во всяком случае, прямо сейчас не нужны. А нужно дело до конца довести, вот что главное. Так что спрятал я чемоданчик с пятью вечнозелеными лимонами в схроне да и отправился вместе с наемником-убийцей и ученым в теле зверя догонять Ведьмака с его отрядом.

Чтобы проникнуть через Петлю, мы тоже воспользовались аномалией «порт». Красный Ворон шагнул в нее первым, потом Химик, а следом я, и вот... и вот мы здесь.

Понять бы еще – где?

Глава 1

И что там светится? Встав на кочке, Пригоршня взгляделся в туман. Огоньки, а? Два тлеющих огонька, таких тусклых и печальных, что хоть вешайся. Но других ориентиров у него нет, надо идти, не торчать же посреди этого болота вечно.

Следующая кочка оказалась началом длинного извилистого острова. Огоньки пропали, что-то заслонило их впереди, но полоса земли вела в нужном направлении, и Пригоршня пошел дальше.

Туман в этих местах был не в меру подвижный: течения, вихри, темные облака плотной взвеси плывут сквозь влажную полумглу... А вон, в стороне, будто дышит кто-то – поверхность болота пыхает маревом, оно вздымается и опадает, как тесто. Не болото, а сон наркомана. Как-то в Таджикистане они с покойным другом Витькой попробовали товар, который гоняли от границы Афгана. Дурь попалась забористая, да и Пригоршня к ней непривычен, накрыло конкретно, и когда он отключился, снилось нечто подобное: мутный туман, в нем горят огни-глаза и что-то ворочается, шевелится... Проснувшись к утру и облившись парой ведер ледяной воды из колодца, он поклялся больше никогда наркоту внутрь организма разными путями не вводить. Полностью обещание не сдержал – все-таки сигареты иногда курил да и выпить был не дурак, а никотин с алкоголем тоже ведь наркотики, но ничего по-настоящему тяжелого больше не употреблял, чего и другим желал. А потом они с Витькой ненароком совершили подвиг, попали в столицу, даже в телевизоре очутились, затем дело с армейским наркотрафиком вскрылось, их по-тихому сослали охранять Зону... И вот теперь Пригоршня здесь. По уши в болоте.

Огоньки снова показались впереди, и стало видно, что они синеватые. Непонятные совсем огни, что же это такое? Тлеют, понимаешь! И вроде боязно к ним идти, пугающие они какие-то, тоскливо-пугающие, но в то же время манят. Потому что интересно же: что может так тлеть? Тем более, что больше реально идти просто некуда, нет нормальных ориентиров. Вроде день, то есть должен быть день, но солнца не видно, тусклый сумрак разлит над округой. И болото со всех сторон. Уже с час как Пригоршня здесь – час тумана, тины, кочек, гнилой воды и коряг, и ничего не меняется.

Разозлившись, он топнул ногой, подняв черный фонтанчик. Почему из всех мест на планете «порт» забросил его в чертово болото?! Почему не в бордель к девчонкам, не в ресторан или, к примеру, не на продуктовый склад? Пригоршня потер бурчащий живот. Скоро брюхо совсем скрутит – камыш, что ли жрать?

С другой стороны, хорошо, что аномалия переправила его не в самую топь, а на большую, относительно твердую кочку. По крайней мере, он до сих пор почти сухой. А еще здесь не холодно, можно даже сказать – тепло. И не ночь сейчас, хотя бы видно, куда ступаешь. Печально только, что в первые же секунды, ошарашенный внезапным попаданием в болото, он утопил автомат. Так и не нашел в тине.

А ведь получается, что Красный Ворон их с Химиком обманул. Сказал, что точка выхода из аномалии на вершине холма, там будут черные камни и длинный склон, а далеко внизу – Блуждающий город. И что наемник будет их ждать. Ну, и где это все? Где холм, где камни, где город... Где, в конце концов, Ворон?

Огни все ярче тлели в тумане. С тихим хлюпаньем и чавканьем приближаясь к ним, он покачал головой. Несправедлив ты к наемнику, брат Пригоршня, и сам это знаешь. Неизвестно ведь, что произошло с сетью пространственных аномалий после того, как в одну из них Ведьмак внес «доминатор». Может, тот сработал, как винт моторной лодки. Сеть намоталась на него, порвалась, перепуталась... Вспомни: «порт» на поляне возле Аэродрома сдвинулся на несколько метров. Также и выходная точка аномалии могла сдвинуться, причем гораздо сильнее. Но главная проблема не эта, конечно. Они с наемником и Химиком должны были очутиться здесь один за другим, с очень небольшими перерывами, так почему же он их нигде не видит? Никаких следов, вообще ни намек на присутствие в округе людей. Может какое-то жуткое болотное чудище утащило их в топь, а его не тронуло? Наелось. Нет, скорее дело в другом.

Остановившись на середине извилистой земляной полосы, он наконец признался самому себе: дело в том, что «порт» с поляны перенес их в разные места. В разные, етить их аномалию, места! И куда Пригоршня попал – одной Зоне ведомо.

Когда он прошел до конца полосы, из тумана выступил плоский холм, поросший кустами. Огоньки тлели где-то в его центре, а на берегу лежало тело.

Перескочив на остров, Пригоршня достал пистолет. Полуголый человек уткнулся лицом в землю. Или не человек... ну да, это ж гипер. Волосатая спина, худые ноги. Кожаные сандалеты и штаны чуть выше колен. Бриджи. Неужели это Химик? Мертвый?!

– Э-э-э, братан! – Пригоршня схватил мертвеца за плечо, перевернул и облегченно выдохнул.

Нет, не Химик, слава Зоне. Другая рожа: нос больше, лоб ниже и более морщинистый, разрез глаз немного не такой. Ну и разноцветные веревочки вплетены в патлы, у Химики их не было.

Когда Пригоршня перевернул тело, голова мотнулась так, что стало понятно – от позвонков мертвеца осталась одна пустая формальность. В груди у него была куча дырочек, причем не следы огнестрела – будто заостренным прутом беднягу истыкали. Или заточкой. А может здесь Красный Ворон побывал? Хотя трудно себе представить, чтобы маленький хладнокровный наемник раз за разом остервенело вонзал гиперу в грудь свою смертоносную железку. Не его стиль. Он, скорее, мастер одиночных ударов, с бандитом по прозвищу Минус, помнится, расправился одним коротким тычком в ухо. А колошматить, что твой дятел... Нет, не Ворон это, кто-то другой проштамповал болотного жителя.

Пригоршня присел над трупом. В пальцах мертвеца была зажата кривая как полумесяц кость с деревянной рукояткой. Рыбья, кажется. Острая. Он поднял ее, рассмотрел. Серп. Опасная должна быть штука в умелых руках... или лапах. Хотя у гиперов все же руки. Вообще, они на людей смахивают – более волосатые, но не как обезьяны, в меру. И рожи специфические, но не уродливые, просто не совсем обычные. Пожалуй, какая-нибудь человеческая женщина с каким-нибудь гипером могла бы... вполне, а? Сказано ведь, что мужик должен быть не красивее обезьяны. Пригоршня, хмыкнув, потер небритый подбородок. Он-то сам красавец хоть куда, женщины на него заглядываются.

Ладно, пора выбираться из этих гнилых мест. Поигрывая костяным серпом, Пригоршня выпрямился, и огни опять стали видны, теперь они превратились в пятна мерцания. Рядом с ними маячили темные конусы. Если бы туман не такой густой, уже сейчас было бы хорошо понятно, что там, потому что до центра островка теперь рукой подать.

Он достал пистолет, «Стриж» в автоматической модификации, и сдвинул переводчик режимов, чтобы стрелять очередями. Стараясь не шуршать чахлым кустарником, направился к центру острова.

Темные конусы оказались шалашами. Причем не наскоро сляпанными временками – тщательно сплетены из сухого тростника и осоки, с поперечинами из гибких веток, с треугольными входами. Из одного торчали ноги. Пригоршня подошел ближе. Не такие волосатые, как у мертвого гипера на берегу, так и есть – женские. Гиперская самка лежала навзничь, и голова у нее была... Дикое что-то случилось с головой. Ее будто стесали, сняв верхний слой тканей. Вроде карандаш острили точилкой. Не голова, а какой-то обрубок. Это кто же такое сотворил? Окинув взглядом шатер, он сразу отвернулся, потому что там, среди разбросанной рухляди, лежали двое мертвых гиперо-детенышей.

Синими огнями оказались два небольших кострища, где дотлевали угли и непонятная труха. Может болотные травы тут жгли? Запах от костров необычный, вроде немного аммиаком тянет и еще чем-то незнакомым. Пригоршня задерживаться возле них не стал, сразу отошел, а то надышишься чем-то ядовитым, потом мозги в кашу.

На стоянке было восемь шатров, пять перевернуты, сломаны и распотрошены. И трупы – десятка полтора. Несколько самцов и самок, несколько детенышей, пара-тройка стариков. Судя по расположению тел, враги наскочили внезапно, но непонятно, с какой стороны. Большинство гиперо-поголов полегло почти сразу, кто-то бросился к берегу. А вот и дозорные в кустах: один с «обточенной» головой, у второго грудь проштампована дырочками. Пригоршня прошелся по лагерю и снова не смог понять, как и что тут происходило. Такое впечатление, что враги неожиданно объявились прямо посреди острова. Причем, кажется, в разных местах. Сделав несколько шагов, он повернулся к шалашу, судорожно схватился за пистолет и выдохнул:

– Гребаные мутанты!

Самка – та, почти безголовая, чьи ноги торчали из шалаша, которая только что лежала неподвижно и явно не способна была встать и уйти – она исчезла!

* * *

Красный Ворон не просто выпал из жерла, как называли точки выхода «портов» – вылетел из него, как ядро из пушки. Упал, покатился к обрыву. Никогда еще «порт» не выбрасывал его с такой силой. Плащ зацепился за торчащую из земли корягу, останки сгнившего дерева, только поэтому он

не упал.

Под ним, не очень далеко, открылась полоса земли, за ней начиналось озеро, другой берег которого едва виднелся в туманной дымке. Ворон повис спиной к склону, плащ натянулся под мышками. На голову сыпалась земля. Коряга изгибалась, выворачивая остатки корней.

Внизу дрались трое. А точнее, как понял Ворон, один человек несколько секунд назад убил другого и теперь добивал третьего. Они были очень заняты друг другом и только поэтому не заметили появления человека у себя над головой.

Высокий кудрявый брюнет ударом ноги выбил обрез из рук противника и с рычанием занес тесак. Широкое лезвие блеснуло в свете пробивающегося из-за облаков солнца.

У самой кромки воды на боку, не шевелясь, лежал третий человек. Обрез, перелетев через него, упал в озеро.

– Карп, что ты делаешь? Что ты делаешь?! – выкрикнул, отступая, седоволосый мужчина. Голос его дрожал от страха.

Ноги Ворона, застывшего над ними, лишь немного не доставали до двух голов. Карп бросился на седого, тот отпрыгнул к воде, попытался ударить, но противник перехватил его руку и трижды всадил тесак в грудь. Каждый раз он коротко взрыкивал.

Седой упал на спину. Карп сел на него, воткнув тесак в землю, схватил за плечи и наклонился. Красному Ворону почудилось, что сейчас он зубами вцепится седому в горло или в лицо, но нет – кажется, убийца просто заглядывал своей жертве в глаза. Сверху Ворон видел его затылок, согнутую спину.

Ноги седого дернулись и замерли.

Коряга над головой тихо трещала, медленно выходя из земли, Ворон съезжал спиной по склону, вплотную к которому висел. Вдруг он заметил свой «Калашников», который бросил в «порт» перед тем, как шагнуть туда – автомат лежал в воде у берега.

Карп захрипел, скрежеща горлом, неестественно, не по-человечески. Выгнулся, запрокинув голову. Ворон увидел перевернутое искаженное лицо, выпученные глаза.

Убийца вскочил, выдернув тесак из земли и повернулся. Красный Ворон поджал ноги, уперся подошвами в склон, свесившимися руками коснулся лодыжек. Теперь убийца стоял лицом к нему, спиной к озеру.

- Кто ты? - удивленно спросил он.

Ворон тоже немного удивился, услышав нормальный человеческий голос. Карп дрался и рычал так, словно был измененным, но они ведь не говорят, просто не способны, центр речи у измененных вырубает напрочь.

- Откуда ты взялся? - спросил убийца.

Красный Ворон молчал - он не собирался разговаривать с этим человеком, кем бы тот ни был.

- Неважно! Ты здесь кстати! Мне не хватило. - Карп шагнул к нему, занося тесак. Высокий и длиннорукий, он легко мог дотянуться до Ворона, полоснуть его клинком по икрам или коленям.

Красный Ворон резко, с усилием распрямил ноги. Над ним громко хрустнуло, и он полетел вниз. «Глок 26» из ножной кобуры уже был в правой руке. Падая, Ворон дважды выстрелил в голову Карпа.

Когда он свалился на землю, сверху посыпалась земля, а за ней, мотая гнилыми корнями, коряга. Ворон ожидал этого. Вскинув над головой руки, успел перехватить ее, отшвырнул. Поднялся, стряхивая землю с головы.

Карп на коленях стоял перед ним. Пули попали в верхнюю часть лба, у самой границы волос, входные отверстия в черепной кости разделяла пара сантиметров. По всем законам, даже аномальным законам Зоны, он должен был уже умереть, но жизнь еще не покинула его. На лице - ни боли, ни обиды, ни отчаяния, ни удивления, ничего из того, что Красный Ворон видел на лицах других людей, которых убивал. Там было... облегчение.

Губы шевельнулись, и он скорее догадался, чем услышал. Одно слово: «Спасибо». Потом убийца повалился вперед и замер.

Ворон сунул «Глок» в карман, сплюнул пыль. Оскалившись, ударил себя кулаком по бедру, а потом издал хриплый возглас: довольный, даже радостный. Так могла вскрикнуть хищная птица, вырвавшая клочок мяса из мертвого животного. Быстрое, ловкое убийство человека, бывшего, по всей видимости, еще большим негодяем, чем он сам, разгорячило кровь, вернуло жизнь в тело. Тысячи раскаленных иголочек покалывали левую руку, ногу, бок, плечо. Он жил! Все-таки, не смотря ни на что, он все еще жил и был готов сражаться до конца!

Перевернул тело Карпа, Ворон наскоро обыскал его. Отбросил карманную библию, затупленный раскладной ножик, переложил к себе в карман фонарик, увидел пистолет в кобуре, проверил – СПС. Подумав, сорвал с мертвеца куртку, снял ремни с кобурой и повесил на себя вместе с маленькими подсумками, где лежали три запасных магазина. Снова надел плащ. «Глок» отправил в кобуру на лодыжке.

Все это время на берегу стояла полная тишина. Поверхность озера иногда морщилась рябью под легким ветерком, покачивался растущий у берега камыш. По небу плыли облака, отражения их купались в холодной воде, другой берег скрывался в тумане. Красный Ворон сощурился, вглядываясь. Там, за озером, что-то высилось над землей... огромная тонкая арка. На ней были округлые утолщения, в центре виднелась ось: то ли высокий столб, то ли узкая длинная башня. На таком расстоянии, да еще сквозь туман, он не мог разглядеть детали, но сооружение казалось чем-то фантастическим, будто на том берегу стояла какая-то невероятная конструкция из будущего.

Ворон осмотрел тело, лежащее у самой воды. Мужчина среднего возраста, в вязаной шапочке, на которой сбоку пришит кожаный значок: круг перечеркнутый красным крестом. В землю была втоптана вторая шапочка, такая же. Ворон отряхнул ее и сунул в карман, пригодится, если похолодает. Поглядел на автомат и обрез, в прозрачной воде они отчетливо виднелись на песчаном дне, но с берега их не достать никак. Потрогал воду – холодная, даже ледяная. Если вытащить автомат, то придется его разбирать, сушить... Да и самому сушиться, разводить костер.

Для начала нужно осмотреться, ведь до сих пор непонятно, куда он попал. Жерло «порта» недалеко над обрывом, и больше оттуда никто не появился.

Почему нет Химика и Пригоршни? Не то, чтобы они были особо нужны Ворону, но их цели более-менее совпадают, можно действовать сообща. Передумали идти за ним? Или что-то помешало? Если, как говорил Химик, Зона накрыта сетью энерголиний – хотя Ворон и не очень-то понимал, что это значит – и аномалии вроде «порта», это их узлы-пересечения, то мог ли выброс встряхнуть сеть, отчего узлы сместились?

Нужно хотя бы подняться на обрыв и оглядеться, а уж потом решать, стоит ли оставаться тут дальше и заниматься упавшим в озеро оружием. Полесье называли «городом между четырех озер»... Ворон видел старые карты этих мест, помнил очертания находящихся в центре Зоны водоемов, их названия, но не мог понять, какое сейчас перед ним. К тому же сбивала с толка огромная арка с башней-осью, маячившая в тумане – он даже отдаленно не догадывался, что бы это могло быть.

Красный Ворон повернулся к обрыву, выискивая взглядом, где легче забраться наверх. Зачесалось левое запястье, что было необычно, поврежденная половина тела никогда не чесалась. Пальцы наткнулись на что-то на кисти, он нахмурился и поддернул рукав.

Двумя ремешками к его руке крепилась трубка с заточкой. Возле нее к коже прилип прозрачно-розовый комок, похожий на слизня.

Ворон выпучил на него здоровый правый глаз. Внутри слизня трепетал кровавой комок, набухал и опадал, от него отходили красные сгустки, становились тоньше, превращаясь в нити, которые вливались в руку. От слизня под кожей расползались тончайшие красные волоски. С каждой пульсацией сгустка они наливались красным и бледнели, наливались и бледнели...

Кровоцвет.

Один ужасный миг понимания взорвал мир вокруг него. Ворон вцепился в слизня, попытался сорвать. У него оставались считанные секунды, чтобы избавиться от того, что большинство бродяг Зоны считало ее величайшим проклятием, самым подлым, злым, самым ужасным порождением аномальных земель. Ничего не получилось – кожа лишь натянулась, а рука заболела, чего с ней, наполовину парализованной, не случалось давным-давно. Красный Ворон выхватил нож, вонзил под слизня, ковырнул.

Аномалия-симбионт судорожно сократилась, помутнела, кровавой сгусток внутри нее быстро запульсировал. Мучительная боль затопила Красного Ворона, и он с протяжным всхлипом повалился на землю.

* * *

Химик думал, под ним будет земля, но там оказался бетон. Хорошо, что тело гипера крепче и ловчее его старого тела, а то бы прилично расшибся. Приземлившись на четвереньки, он зашипел, потом хрипло выругался. Шипение – это было от гипера, сознание которого уже почти исчезло, но все еще жило в глубинах разума, а вот ругань – его собственная.

Оттолкнувшись ладонями, он поднялся на колени. Серое небо, серые дома вокруг. Серый бетонный прямоугольник с двумя надстройками... Крыша. «Порт» выбросил его на крышу! Небольшая – дом на два подъезда. Пятиэтажка, кажется. Но где наемник, Красный Ворон?

Он подскочил к ближней надстройке, подергал железную дверь. Надежно заперта, без инструментов не открыть. На поляне возле Аэродрома они с Пригоршной разговаривали всего пару минут, Красный Ворон должен быть где-то здесь. Хотя он мог успеть заскочить внутрь и запереться, но зачем? Они ведь союзники, у наемника нет причин сбегать от тех, кто должен был войти в «порт» следом за ним.

Нет причин? А какие вообще у Красного Ворона причины делать то, что он делает? Если подумать о мотивах трех людей, участвующих во всем этом, то цель Ворона убить майора Титомира, сознание которого залито в тело ворга, Химик хочет спасти Нику Кауфман и не допустить Ведьмака к месту, куда тот несет «доминатор», а Пригоршня... что, собственно, хочет Пригоршня?

Обойдя надстройку и не обнаружив наемника за ней, Химик направился к невысокому парапету. Пожалуй, мотивы Пригоршни тоже вполне ясны. Человек из Комплекса, бывший торговец наркотиками и контрабандист артефактами, по сути своей – мужчина-воин. Из тех, кто сотни и тысячи лет назад скакали на боевых скакунах в атаку, бились на крепостных стенах, захватывали города, убивали врагов и угоняли в плен женщин. Душа Пригоршни жаждет приключений гораздо больше, чем денег, чтобы он там сам не думал. Воин – особый тип самцов вида хомо сапиенс, для которых в цивилизованном

мире остается все меньше точек приложения сил. Именно они становятся бандитами или полицейскими-операми, бойцами спецназа или солдатами, террористами или профессиональными охотниками. Самцы в первоначальном, первобытном смысле слова. И хотя Пригоршня надеется разбогатеть, ему это не суждено – потому что, пусть он сам и уверен, что отправился в Зону за тремя миллионами евро, на самом деле он пришел сюда за другим. Он пришел, чтобы жить той жизнью, которая ему нравится.

В общем, Красного Ворона здесь нет. И Пригоршня тоже не спешит появиться. Выглянув над парашютом, Химик убедился в том, что и так уже понял. Он в Полесье. В Блуждающем городе. Под ним лежала прямая асфальтовая улица: дома, магазины, скамейки, клумбы. И тени на стенах, силуэты людей. Застывшие. Черные. Напоминающие вырезанные под трафарет провалы в небытие.

От силуэтов доносился шепот. Угрюмый, тревожный многоголосый шепот, будто из глухого подвала под заброшенным домом. Хотя никакого шепота на самом деле слышно не было, звук раздался прямо в голове.

Химик покачал головой. Он в Блуждающем городе – и без оружия. На поляне возле «порта» они болтали о всякой ерунде, а вместо этого надо было взять у Пригоршни пистолет. Хотя бы нож. Он подошел к тому месту, где выпал на крышу, поднял руки.

Эти волосатые конечности, худые и сильные, с длинными пальцами, до сих пор казались ему чужими. Химик повел по воздуху пятернями, но ничего не ощутил. Из жерла «порта» должен идти ток воздуха, но никакого сквозняка нет, да и зрением гипера он не видит никакого намека на аномальное свечение. То есть жерло исчезло? Энергетическая буря, разыгравшаяся в сети порталов из-за «доминатора», могла сделать точку выхода нестабильной. Теперь она перемещается, исчезает в одном месте, возникает в другом, примерно как аномалия «маяк», приманивающая измененных. Если так, то на какое расстояние сдвигается жерло? Где остался Ворон, куда выбросило Пригоршню? Он может быть неподалеку, а может – на другом конце Зоны.

Вернувшись к парашюту, Химик кинул взгляд на улицу и присел. Осторожно выглянул, чтобы голова не слишком маячила на фоне неба.

Справа, от границы города, по улице приближался отряд. Впереди двое воров, Роб и один из тех, что выжили во время разборки у заводских ворот. За ними, стуча тростью, шагал Ведьмак, следом хромала, опираясь на палку, Ника, замыкал Барс и трое синекожих. На трости в руках Ведьмака посверкивал артефакт «удар».

Химик уставился на Нику. Зомбирована или нет? Девушка не связана, но Барс идет прямо за ней, контролирует. В любом случае, из-за раненой ноги она не сможет убежать. У них ведь даже не было времени вытащить пулю у нее из бедра.

Будто ощутив взгляд сверху, Роб поднял голову и тут же вскинул правую руку, на которой была перчатка без пальцев. Та самая, которую носил Рыжебод, бывший вожак синекожих бродяг. Химик отпрянул от парапета, вскочил и попятился. Он напряженно вслушивался, не донесутся ли снизу голоса, но на улице было по-прежнему тихо.

Куда может направляться отряд? Ведьмак, в прошлом – Борис Ведьмаков, был директором краеведческого музея Полесья. Ника рассказывала, что в одной из своих экспедиций Ведьмак что-то нашел. Какой-то объект. Принес в музей и вскоре пригласил отца Ники, квантового физика Артура Кауфмана, помочь с его изучением. «Доминатор» – часть этого объекта. Который, вероятно, до сих пор лежит в музее. В Темном доме, как называют его ворги. Ведьмак идет туда, чтобы подключить «доминатор» к объекту, снова соединить их?

Химик припомнил старые планы Полесья, файлы с которыми видел в Комплексе. Сверху город – как круглое пятно, на него наложена сеточка мелких переулков и тупичков, и жирный крест двух главных улиц. Сейчас внизу одна из них. Музей стоит на центральной площади, значит, отряд движется к нему.

Нечего и думать о том, чтобы в одиночку отбить Нику, тут даже новое тело, ловкое и сильное тело гипера не поможет. Тем более, у него нет оружия. Нужно спуститься и незаметно следовать за ними.

Отбежав в сторону, Химик снова осторожно выглянул. Отряд, миновав угол дома, на крыше которого он находился, двигался дальше. Небольшой черный рюкзак на спине Ведьмака пульсировал тьмой. Там и лежит «доминатор».

Химик поспешил к другой надстройке, но и вторая дверь оказалась заперта, и он засновал по крыше, выискивая путь вниз. Химик понятия не имел, что будет, если Ведьмак внесет «доминатор» в музей и соединит с объектом. Когда «доминатор» попал в аномалию под Заводом, произошла энергетическая буря, которую Пригоршня в простоте своей назвал «миротрясением». А если «доминатор», чем бы ни было это странное устройство-артефакт, соединится с материнским объектом, из которого был изъят годы назад, что в свое время и привело к появлению Зоны... Неужели Ведьмак рассчитывает выжить в поднявшемся аномальном шторме? Либо у него есть защита, либо он считает, что в эпицентре останется спокойная зона, тихое место в оке смерча.

Отряд уходил все дальше, приближаясь к центральной площади Блуждающего города, где стоял музей. Химик вспрыгнул на парапет, уже не заботясь о том, что его увидят. Он понял, что рискует не просто потерять Ведьмака с сопровождающими. Он рискует, что здесь, на крыше, его накроет новым Сверхвыбросом.

Глава 2

Сжимая пистолет в правой руке, а костяной серп в левой, Пригоршня подскочил к шалашу, стоящему посреди лагеря гипером. Заглянул. Самки не было! Он даже дышать перестал. Детеныши – вон, лежат в тех же позах, а мамы их, или кем она им приходилась, нет!

Но не могла же она, безголовая, встать и уйти! Тогда, значит, ее кто-то утащил? Только что, всего несколько секунд назад, когда Пригоршня был буквально в паре-тройке метров от этого места! Совершенно бесшумно и очень быстро! Он повернулся в одну сторону, в другую, дергая туда-сюда пистолетом. Остров, туман, кусты... Никаких следов. Во влажной земле они хорошо отпечатываются, правда, со временем заполняются водой, потом грязной жижей, а после пропадают совсем. Непонятно, когда на стоянку напали, но точно видно, что под шалашом нет свежих отпечатков. Так куда она подевалась?!

Стало как-то нехорошо, неприятно на душе. Лагерь этот разгромленный с мертвыми взрослыми, стариками, детенышами и так не улучшал настроения, а теперь еще появилось острое чувство опасности, которая непонятно с какой

стороны может внезапно прийти.

Пригоршня заспешил к берегу, решив продолжить путь через болото по прямой. С другой стороны стоянки кустов почти не было, там лежали двое мертвецов. Молодые самцы, рядом с одним короткое копьё с заточенным, и обожженным, для крепости, концом, у второго на руку намотана кожаная лента, на земле валяется голыш. Ясно – праща. Собирался метнуть камень во врага, да не успел, получил несколько ударов в грудь непонятным оружием.

Он пошел дальше, на берегу остановился, примериваясь, как половчее перескочить на кочку, тут сзади шелестнуло, слабые световые отблески легли на землю и сразу пропали... Занеся серп над головой, Пригоршня развернулся. Мать-перемать! Там остался один мертвец! Только что валялось два – а теперь один! Причем, когда он поворачивался, показалось, что в том месте, где лежал копыеносец, что-то сдвинулось. И дальше, у шалашей, тоже кого-то не хватает, так сразу и не поймешь, кого именно, но тел точно стало меньше!

Да что творится на этом болоте?! Не опуская серпа и нацелив на стоянку пистолет, Пригоршня попятился, захлюпал по воде. Хотелось рвануть прочь, наплевав на грязь и риск увязнуть, но он сдерживался, хотя испуг навалился нехилый. Что за ерунда, мертвецы чуть не на глазах исчезают! Как будто кто-то невидимый ходит по лагерю и пожирает их. Причем в мгновение ока.

Только когда островок с лагерем гиперсов совсем исчез в тумане, он, немного успокоившись, убрал пистолет в кобуру. Рукавом вытер лоб и подумал, что неплохо бы все же чего-то пожрать. А то он за эти дни, прошедшие после выброса, ел мало, а бегал, прыгал, дрался и волновался много. Килограмма три, наверное, из своей сотни сбросил, а может и все пять. Прямо дистрофик какой-то, скоро от порыва ветра будет падать. Что, интересно, едят гиперсы? Вряд ли какую- экзотику, они ведь на людей сильно смахивают. Хотя, на самом деле, это еще ничего не значит, они могут и гадость какую-то болотную кушать, которую Пригоршня и с тотальной голодухи в рот не возьмет.

Размышления прервала легкая вибрация, возникшая в кармане куртки и передавшаяся ребрам, еще ноющим после разборки в аэродромной вышке и ударов бандита по прозвищу Наколка. Это так напоминало вибро-сигнал мобильного телефона, что Пригоршня, точно знавший, что никакого телефона у него нет, даже крикнул от удивления. Переложил костяной серп в левую руку, правую сунул в карман – и достал небольшой диск из металла с зеленоватыми

прожилками. Нахмурился. Диск, оказавшись в руке, вибрировать перестал. Ну да, эту штуку он взял в лаборатории под крышей аэродромной вышки, когда они с Красным Вороном убегали оттуда. На скобе сбоку диска болтался обрывок цепочки. Ведьмак со своими людьми покидал то место в большой спешке, ну и не заметил, как потерял... Пригоршня был уверен: раньше титанитовый диск принадлежал хозяину вышки. Очень уж необычная вещица, как раз для Ведьмака.

С тех пор толком изучить эту штуковину времени все не находилось, да и теперь ему как-то не до того было. Надо из болота выбираться, съестное искать, а то и в голодный обморок недолго хлопнуться. Но вибрация эта настораживает, с чего вдруг оно завибрировало, а потом заткнулось?

Он попытался свинтить верхнюю плоскость диска, сунул в едва заметную щель кончик серпа и ковырнул. С тихим клацаньем крышка откинулась. Внутри, как жемчужина в раковине, лежал маленький кристалл. Поблескивающий, будто маслом смазанный. В бок его были погружены концы двух проводков, а поверху шла металлическая дуга, смахивающая на магнит. Проводки шли к запаянной в прозрачный пластик микросхеме, закрепленной, как и кристалл, на дне диска.

Пригоршня сунул серп подмышку и поднял устройство ближе к глазам.

Кристалл – это артефакт, так он решил. И его соединили с микросхемой... артефакты и электроника? Интересное сочетание. Хотя почему бы и нет? Вон же, сумел кто-то смастерить силовую винтовку, работающую от арта под названием «пустышка». Но с назначением винтовки понятно: оружие. А для чего эта штука нужна? Некоторое время Пригоршня разглядывал содержимое диска, потом опустил руку. Что-то блеснуло, и он снова поднял ее, впился взглядом в кристалл. Тот вроде как засветился, хотя совсем тускло. Пригоршня вытянул перед собой руку и стал медленно поворачиваться туда-сюда. В какой-то момент кристалл опять немного разгорелся, а диск слабо дернулся на ладони.

Он сделал несколько шагов, и артефакт загорелся ярче. Пригоршня по кочкам обошел лужу грязи, и когда вернулся к прежнему направлению, кристалл замерцал светом. Найдя в кармане мелкую монетку, приложил к дуге над кристаллом – так и есть, магнит. Причем монетка то прилипала к нему, то соскальзывала, но упасть не успевала, снова прилипала. Гм, эта штука ежесекундно меняет свойства? Электромагнит? Что-то ни сердечника там не видно, ни обмотки... Да и хрен с ними, самая большая, что ли, проблема? У нас

тут поинтереснее вопросы есть. У нас вот туман стал реже. Край болота близко. А вон и силуэты проступили... Дома? Точно. Пригоршня ухмыльнулся: нормально, живем! Почти выбрался! Обычные дома, пяти или семиэтажные. Город.

Еще пара десятков шагов – кристалл светился все ярче, сигнализируя, что направление выбрано верное – и дома стали видны отчетливо. Таки пятиэтажки. «Хрущевки», так их, кажется, называли в СССР. Интересно, Пригоршня вообще в какой стране сейчас? Зона – она ведь на территории трех государств, хотя теперь вся эта местность под юрисдикцией ООН, и хозяйничает здесь КАС, международный Корпус Аномальных Ситуаций.

Через несколько секунд он понял: это Полесье. Блуждающий город. В нижней части зданий темнели человеческие силуэты, будто въевшиеся в облицовочную плитку и бетон.

Ближайшие дома торчали на самом краю болота, а «горка» и накренившиеся качели небольшой детской площадки стояли прямо в нем, между ними покачивалась на ветру осока. Рядом с площадкой виднелась приземистая гусеничная машина защитной окраски. В обращенной к Пригоршне кормовой части темнел круг раскрытого люка, а на середине корпуса была башенка, смахивающая на большое перевернутое ведро. Ни одну известную ему модель БМП машина не напоминала даже отдаленно, и Пригоршня окрестил ее вездеходом. Люк открыт, траки глубоко ушли в почву, ветер успел нанести на корпус землю, даже трава вон проросла... ясно, что вездеход давно брошен. Месяцы, если не годы стоит здесь.

Но что-то внутри машины еще жило, какие-то системы работали, какие-то датчики сканировали окрестности. Стоило Пригоршне подойти ближе, как донеслось гудение, верхняя часть башенки разъехалась, и высунувшийся оттуда черный пулемет необычных очертаний нацелился на непрошенного гостя.

* * *

Когда боль прошла, Красный Ворон сел. Увидев, что попал ботинками в воду, отодвинулся от берега. Ботинки и нижняя часть штанов все равно успели намокнуть, он согнул ноги, проверил, что с «Глоком» – вроде сухой.

Три мертвеца лежали на полосе земли между невысоким обрывом и водой, по которой позли отражения облаков. Другой берег прятался в белой дымке, тихо качался камыш, иногда по озеру пробегала рябь. Ничего не изменилось... Но только снаружи. Для Красного Ворона мир перевернулся с ног на голову. Что ему вообще делать теперь, когда к левой руке присосался кровоцвет? Ворон приподнял рукав. Не увидев на запястье слизня, вскочил, сорвал с себя плащ, задрал рукав свитера. Надежда была безумной: неужели симбионт исчез?! Такого просто не бывает! Хотя кровоцветы очень редки, про них мало что известно, может, случается и так, что они отпадают сами собой?

Не веря в такую невероятную удачу, Ворон скинул свитер, и надежда сменилась жестоким разочарованием. Слизень с медленно пульсирующим внутри темно-алым комком переполз на предплечье. Каким способом он мигрирует, если соединен с кровеносной системой? За кровоцветом на коже остался синеватый след, тянувшийся аж до запястья, будто слабый длинный синяк там, где под кожей полопались мелкие сосуды. И опять левая половина тела! Когда-нибудь вообще такое было, чтобы кровоцветы поселялись на тканях, которые до того подверглись воздействию других аномалий? Каким будет совместное действие «прорвы» и симбионта?

Вопрос для ученых. Не для него. Для Красного Ворона, как он внезапно понял, главным теперь становится другое: уничтожить майора Титомира в его новом теле прежде, чем погибнуть самому. Никому из жертв кровоцвета не удавалось протянуть дольше нескольких месяцев, максимум – полугодом, но не потому, что био-аномалия убивала их. Наоборот, она-то была заинтересована, на своем несознательном уровне, в долгой жизни того, к кому подселась. Их убивали другие люди. Каждый носитель симбионта становился легендой Зоны, их можно было пересчитать по пальцам одной руки. И все они подверглись не просто гонению, рано или поздно на них объявлялась всеобщая охота. Повсеместно в Зоне, где бы они не появились, любой человек первым делом стремился убить их.

Ворон взялся за рукоять заточки, торчащей из трубки на запястье. Воткнуть ее в симбионта, поковырять, сорвать? Но он уже попробовал сделать это ножом – и потерял сознание от сильнейшей боли. Это он-то, со своим повышенным болевым порогом. Старый знакомец Федька Решетников по прозвищу Фед-Решето, хорошо разбирающийся в редких аномалиях, рассказывал, что происходит с носителем, сумевшим тем или иным способом избавиться от симбионта. Человек превращается либо в немного истукана, либо

в дергающийся, беспорядочно размахивающий конечностями вопящий комок боли, потому что аномалия на прощание вспрыскивает в кровь супертоксин, поражающий спинномозговые нервы. Избавиться от кровоцвета без последствий для нервной системы можно лишь в первые секунды после подселения, и эту возможность он упустил.

Кривая ухмылка появилась на лице Ворона, когда, натягивая плащ, он подумал о том, что появление био-аномалии на его теле символично. Стремясь отомстить тому, кто уничтожил друзей и Марину, сделав месть стержнем своей жизни, он превратился в наемного убийцу. И теперь Зона довела эту роль до идеала, превратив Красного Ворона в убийцу поневоле.

В убийцу-симбионта.

Он вернул заточку на место и решил, что не будет вытаскивать из воды ни автомат, ни обрез. И мертвецов хоронить не будет. Какая разница, достанутся ли они земляным червям или забредшим сюда хищникам? Круговорот жизни и смерти...

Судя по озеру, он где-то недалеко от Полесья. Внутри Петли уж точно. И если отряд Ведьмака тоже где-то здесь, нужно как можно быстрее найти и убить Роба-Титомира. Больше никаких сомнений, раздумий, никаких промахов. Никакой боязни, что Титомир ускользнет, и поэтому для верности лучше еще немного выждать...

- Не шевелись!

Голос донесся сверху. Молодой голос. Красный Ворон медленно поднял голову.

На обрыве, на фоне светлого неба маячила фигура. В руках короткий автомат.

- Брось оружие!

- И где у меня оружие? - спросил Ворон, гадая, как давно незнакомец стоит там, и видел ли он заточку.

- Хочешь сказать, больше ничего нет? Врешь! Ты их убил!

– Нет, – Ворон медленно развел полы плаща, показывая СПС в кобуре. – Они убили друг друга, а я только...

– Ты врешь! – Голос дрогнул. Кажется, стоящий на обрыве человек боялся его. – Достань пистолет, брось! Медленно!

Ворон так и сделал. Сверху позвали:

– Витязь! Захар! Ответьте! Ты, эй, они вправду мертвы?!

– Вправду. Но их убил не я, а Карп.

– Карп... – имя было произнесено разом с горечью, жалостью и обидой. – Другое оружие тоже выбрось!

– С чего ты взял, что у меня есть другое?

Теперь он лучше различал человека наверху. Первое впечатление не обмануло – совсем молодой. Остроносое лицо, мелкие черты, узкие плечи, худой. Короткая тужурка с воротником из бараньего меха, штаны от спортивного костюма. На голове вязаная шапочка. Отсюда Ворон не мог это различить, но был уверен: сбоку на шапочке пришит кожаный круг, перечеркнутый крестом. Он помнил карту Полесья, город в плане был почти круглым, его рассекал крест двух главных улиц... Уж не это ли символизирует знак на шапочке? В руках курносого парня был АКС74У со сложенным прикладом и коротким стволом. «Мухобойка», как называли этот автомат. Красный Ворон не уважал его.

– Наверняка у тебя еще есть стволы! Или ножи, спрятаны где-то на теле! – каждую фразу курносый выкрикивал на выдохе, автомат в руках подрагивал. И все же, как бы он не нервничал, с такого расстояния промахнуться трудно. – Снимай плащ! И свитер!

Меньше всего Красному Ворону хотелось, чтобы этот парень увидел кровецвет на его теле. Он развел руками и с деланным смирением сказал: «Ладно, ты меня раскусил». Согнул левую ногу, задрал штанину и потянул из кобуры «Глок».

– Медленно!! – курносый дернулся, и раздался выстрел.

«Мухобойку» подкинуло, стрелка качнуло от склона. Пуля пронеслась возле левого уха Красного Ворона, ударила в землю сзади. А может и не в землю...

– Спокойно, придурок! – рявкнул Ворон, бросая «Глок» себе под ноги.

– Я... Господи, я попал в Карпа!

– Господь тут не при чем, попал именно ты. А Карп и так мертв. Все, я разоружился, что теперь?

– Поднимайся сюда, – неуверенно ответил тот.

– По этому склону не полезу, – отрезал Ворон. – Слишком крутой.

– Вон, левее можно. И не спорь со мной! – голос стал громче, курносый пытался изобразить уверенность.

Перешагнув через тело, Ворон приблизился к песчаной осыпи и стал взбираться. Продолжая держать его под прицелом «мухобойки», парень переместился следом. Он с некоторым удивлением разглядывал Ворона, его скособоченную фигуру, особо хорошо заметную без плаща, разноцветные глаза и скрюченную, похожую на клешню руку.

– Зачем ты их убил?

– Ты это видел?

– Отвечай!

– Я подошел, когда один был уже мертв, а седой дрался с Карпом. Карп воткнул тесак ему в грудь и бросился на меня. Тогда я его застрелил.

– Но ведь он... Ты не... – курносый закусил губу, но опомнился и попытался презрительно скривить рот, изображая бывалого мужика, хотя вышло не очень убедительно. – Тогда откуда ты знаешь это имя – Карп?

– Седой так назвал перед тем, как получил удар в грудь, – пожал плечами Ворон.

Вдруг он ахнул, уставившись за спину человека с автоматом, и отшатнулся. Тот вздрогнул, кинул испуганный взгляд через плечо, тогда Ворон, шагнув вперед, скрюченной рукой схватил «мухобойку» за ствол, отвел в сторону и правой от души врезал курносому в скулу. Того крутануло на месте, ремень сорвало с плеча, он упал. Ворон собрался было отшвырнуть автомат в озеро, но передумал. Не считая заточки, остальное его оружие пока что валялось внизу.

– Тупой прием, но все равно работает, – сказал он и носком ботинка двинул курносого по ребрам. – Если бы я крикнул «Кто это?!», ты бы понял, что тебя дурят, а так... Среагировал быстрее, чем мозг включился. Вставай.

Тот поднялся, затравленно глядя на свое оружие в чужих руках, и проговорил одновременно с вызовом и страхом:

– Я говорил, что ты убийца!

– А ты – странник, – отрезал Ворон, и парень, вздрогнув, схватился за шапочку на голове, украшенную кожаной нашлепкой с крестом. – Теперь отвечай на вопросы. Как звать?

– Не твое дело!

Ворон ткнул его стволом автомата в лицо и разбил нос. Парень отшатнулся, охнул. По лицу потекла кровь.

– Платок есть? – спросил Ворон. – Достань. Приложи к роже. В следующий раз пущу пулю тебе в плечо, будет гораздо больнее. Теперь отвечай: как тебя звать?

– То... Тоха, – донеслось сквозь грязную тряпку, прижатую к лицу. – Тоха-Мститель.

– Ты из клана странников. Я не знал, что вы еще остались. Те трое внизу – тоже из ваших. Как минимум двое, я видел две шапки, как у тебя. Это так?

Он не стал повторять вопрос или повышать голос – когда Тоха не ответил, подался к нему и поднял автомат выше. Этого оказалось достаточно, из-под тряпки донеслось:

– Да! Мы – странники! И что с того? Тебе что с того, а?!

– Не кричи. Если вы из одного клана, то почему эти трое сцепились? – Ворон знал ответ, но не хотел показывать Тохе, чтобы у того не возникало и тени подозрений о том, где теперь находится кровоцвет. – Я точно видел, как Карп убивал седого, и к тому времени третий был уже мертв. Что у вас произошло?

Тоха запрокинул голову, хлюпнул носом, вытер кровь на подбородке. Бросив тряпку на землю, сказал:

– Седой – это Захар, а второй – Витязь. Карп тоже из наших, но он... Он где-то подхватил... Короче, к нему подселился кровоцвет!

– Ах, вот как! – сказал Ворон. – Интересно. И что дальше?

– Дальше, – Тоха глядел на ствол, направленный ему в живот. – Мы сразу не поняли, он не сказал. Карп думал, Господь поможет ему. Убережет от дьявольской метины. Держался сколько мог, а потом набросился. Убил Манка. Это наш, один из странников, он пацан еще совсем был.

– Ты тоже пацан.

– Мне двадцать! Почти.

– Вот я и говорю.

– Манку даже шестнадцати не было. Он бывший... из семинарии, ну, духовной. Его наш бацька, Пророк, к нам привел. А Карп его, то есть Манка убил и... – Тоха судорожно вздохнул. – И выпил. Потом сбежал. Карп, он хороший в душе, он просто уже под кровоцветом, не мог иначе. Тогда бацька сказал: его надо догнать и убить. Это для его же пользы, потому что иначе Карп выпьет много людей. Господу неуютно это... люди-симбионты... от дьявола. Захар с Витязем пошли искать Карпа, я тоже хотел, но Пророк не пустил. И я сбежал ...

- Ладно, - перебил Ворон. - Теперь спускайся, возьми оружие и принеси сюда. Два пистолета: «Глок» и «СПС». И притащи мой плащ. Быстрее шевелись.

- А чего это... чего ты мне приказываешь? - спросил Тоха.

- Того, что у меня твой автомат. Шагай! - он повел стволом в сторону осыпи, и курносый, насупившись, полез вниз.

- Сколько теперь осталось странников? - спросил Ворон, наблюдая за тем, как внизу Тоха, стараясь не приближаться к Карпу, поднимает плащ и оружие.

- Тебе зачем? Ты шпион!

- Дурак. За кем мне шпионить, для чего?

- У нас много врагов. Все хотят узнать, как попасть в Полесье.

- Но я-то уже здесь! - рявкнул Ворон, теряя терпение. - Пистолеты держи за стволы... так. Плащ набрось на плечо. Все, лезь обратно. В какой стороне отсюда Блуждающий город?

- Там, - сумрачно ответил Тоха. Положив плащ и оружие на землю перед Красным Вороном, он показал вдоль берега. С обрыва было видно, что тот изгибается длинной дугой, и в конце ее стоит коричневая от ржавчины баржа с толстыми штангами на корме, напоминающая древний земснаряд.

- Где там? Отсюда до Полесья далеко?

- Может, километра два. Но за той излучиной озеро становится болотом, его лучше обойти. Если обходить, то километра четыре будет.

- А где ваш лагерь?

- Зачем тебе туда?

- Отойди назад. Два шага.

Тоха попятился, и Ворон нагнулся, положив автомат, взял пистолеты. «Глок» сунул в кобуру на лодыжке, СПС устроил под мышкой, натянул плащ, снова поднял «мухобойку» и заговорил:

– Когда-то вы были под Ведьмаком. Он клан странников и создал, чтобы искать путь в Полесье. И вы его нашли....

– Ведьмак – проклятый отступник! Проклят он Господом нашим! Не человек уже! Демон в человеческом обличье! – заволновался Тоха. Имя бывшего кланового вожака заставило его голос дрожать, в глазах появился фанатичный блеск.

– Я тоже проклят, – пробормотал Ворон и подумал: интересно, где теперь кровоцвет? На теле под одеждой симбионт совсем не ощущался. Он добавил громче: – Слышал, что странники с Ведьмаком давно стали врагами, и мне Ведьмак тоже враг. Поэтому хочу поговорить с этим вашим Пророком, он у вас главный? Можем объединить усилия. Так сколько вас осталось, где лагерь?

– Нас семеро! И все сейчас в лагере! Он... он на краю болота. Там, дальше, за излучиной, где земля мягкая, но еще не топь. Они там караулят, и если ты им не понравишься...

– Вот и веди туда, – прервал Красный Ворон. – Давай, шагай впереди. И не дури, Тоха. Не геройствуй, пристрелю.

– Но как же... но надо ведь их похоронить?

Они глянули на тела внизу.

– Тебе охота еще раз подходить к Карпу? – спросил Ворон. – Если не знаешь, объясню: кровоцвет после смерти носителя первым делом хочет переползти на нового. И двигается он неизвестно как, но очень быстро. От одного человека я слышал, что он может телепортироваться на короткие расстояния.

– Брехня это, – насупился Тоха. – Ладно, но Захар с Витязем, их же хотя бы нужно?.. Или...

– Вернешься и похоронишь. Без меня, – отрезал Ворон и стволом толкнул пленника в спину. – Все, шагай.

– Ты зверь!

– Я – птица. Красный Ворон. Шагай, странник. Мне нужно поговорить с вашим Пророком, пока Ведьмак со своим отрядом не ушли далеко.

* * *

Встав на бетонном карнизе над балконом верхнего этажа, Химик покосился вниз. Присел, повернувшись к улице спиной, соскользнул подошвами с края, перемахнув через ограждение, упал и сразу вскочил.

Стекло в двери было разбито. Он повернул шпингалет, но прежде чем войти, посмотрел вниз. Отряд Ведьмака миновал квартал, где стояла пятиэтажка, и двигался дальше. Даже отсюда была видна окруженная мгlistым смерчем черная дыра в пространстве там, где за спиной лысого предводителя висел рюкзак с «доминатором». Сквозь мглу посверкивал, рывками передвигаясь, яркий светляк «удара» – вмонтированного в трость артефакта, который генерировал силовые импульсы.

Химик распахнул дверь, вошел в небольшую двухкомнатную квартиру и остановился. Возникло ощущение, что здесь кто-то есть. В небольшой комнате стоял продавленный диван, стол со стульями, шкаф, древний телевизор на тумбочке. Все выглядело так, будто хозяйева, услышав шум, выглянули в подъезди и через несколько секунд вернутся. В темном коридоре у входной двери висели зеркало и вешалка, на ней плащ, пара курток. Пустой, тихий сумрак... И все равно кажется, что место не покинуто, люди где-то рядом, прямо здесь, в соседней комнате.

Ощущение чужого присутствия было не угрожающим, но таким острым, навязчивым, что он не смог заставить себя сразу выйти в подъезд, шагнул во вторую комнату. Аккуратно расставленные игрушки, маленький столик и стульчик, к шкафу приколоты рисунки разноцветными карандашами. А на стене... Химик, уже собравшийся уйти, замер. Над детской кроватью темнел силуэт. Маленький, похожий на пятно гари, отпечатавшийся на обоях

с медведями и зайцами. Как будто ребенок сидел на кровати спиной к стене и вдруг исчез, оставив только свою тень. Различались даже очертания кудряшек вокруг головы... Девочка? А может кучерявый мальчик.

Химик попятился, заморожено глядя на силуэт. Он был рационалистом до мозга костей, атеистом, скептиком, не верил ни в какую мистику, колдовство, но... Какими законами физики, химии или биологии объяснить фигуру на стене? Что стало с этим ребенком? В каком странном измерении он теперь находится? Никакая земная наука не могла рассказать об этом!

Как и про глухой шепот, который он слышал с тех пор, как очутился на крыше. Далекий, глухой, многоголосый шепот. Его упоминал Пригоршня, а теперь, в теле гипера, мозгом гипера, Химик и сам слышал его.

Он поймал себя на том, что как только перестает двигаться, начинает цепенеть, как будто впадать в спячку. Все это место, весь город... он затягивал в себя, как в омут. Не опасный, не угрожающий, просто тихий, пустой омут, населенный призраками.

Сбросив оцепенение, Химик повернулся к вешалке. Быстро перебрал одежду, выдвинул ящики тумбы. В нижнем среди вороха тряпок нашлись черные рабочие штаны, потрепанные и мятые, но чистые. Прикинув размер, он натянул их прямо поверх своих кожаных бридж, потом надел легкую куртку. Гиперское тело почти не мерзло, и все же иногда на ветру становилось прохладно.

Распахнув входную дверь, окинул взглядом тихую квартиру, где жили призраки, и вышел наружу.

На лестнице тоже было пусто, он побежал вниз, но на следующем этаже резко остановился. На изгибе перил стояла консервная банка с окурками. Один, лежащий на горке пепла, дымился. Химик вцепился в перила, уставился на банку и тихо зашипел от удивления. Поймав себя на этом, смущенно умолк. Только что здесь кто-то был? Он окинул взглядом пустую площадку и двери квартир четвертого этажа. Кто-то стоял тут, курил, услышал шаги, сунул окурочек в банку и нырнул в одну из квартир? Да нет же, дом пустой! Весь город пустой, здесь только он да отряд Ведьмака! Химик мог бы поклясться в этом, но окурочек... Струйки прозрачного сизого дыма вилась, чуть покачиваясь, в воздухе.

Глубокая, странная тишина брошенного многоквартирного дома была как стекло, огромная масса прозрачного стекла, в котором застыло тело Химики. Снова это чувство: когда останавливаешь, замираешь, тебя начинает сковывать. Мысли испаряются, тело цепенеет, все уплывает куда-то, исчезает прошлое и будущее, воспоминания и цели. Растворяешься в тишине и пустоте Блуждающего города и пропадаешь, как пропали горожане.

Химик оглянулся на стену позади себя – не проступил ли там темный силуэт, его тень, отпечаток. И громко рыкнул, ощерился. Ведьмак с отрядом уходит, нельзя торчать тут, нет времени разбираться со всеми этими странностями! Надо двигаться, надо что-то делать, надо ломиться вперед. Брать пример с Пригоршни – вот, кто ухитряется всегда оказываться в центре движухи и получать от этого настоящий кайф!

Он тряхнул головой, сбрасывая наваждение, и слетел по лестнице. Выскочив из подъезда, сначала побежал, а затем быстро пошел по улице, стараясь не отходить от домов, чтобы не слишком маячить, но и не приближаться вплотную к стенам с человеческими силуэтами. Меньше всего Химику хотелось коснуться одного из них, у него было навязчивое чувство силуэт затянет его в себя – провалишься, как в темную дыру, и попадешь в полупространство. Между миром, населенным пустыми оболочками людей.

На улице жили призраки. Он не видел их, но почти слышал шелест шин, негромкие голоса прохожих, звон стаканов в кафе и тихое гудение кофеварной машины, гул голосов в продуктовом магазине, писк светофора на пешеходном переходе. Горожане, взрослые и дети, старики и подростки были рядом... но не здесь. И где-то на грани слуха звучал шепот, доносящийся из другого измерения. Или времени.

Фигуры воргов и людей, реальные фигуры, виднелись далеко впереди. Химик снова побежал, подавив желание опуститься на четвереньки и поскакать, как зверь. Квартал заканчивался поперечной улицей, на углу которой пылал фургон с изображением счастливой коровы на борту. Просто стоял за углом дома и горел. Густой дым шел от задней части, в клубах поблескивал огонь.

Выстрелил длинный язык пламени, взлетело черное кольцо дыма. Химик замер, как тогда, у пепельницы с окурком, снова ничего не понимая. Фургон поджег отряд Ведьмака, только что? Но зачем? Какая-то ерунда... К тому же, отсюда до пятиэтажки не так далеко, он бы услышал шум, взрыв или что-то подобное.

В глубине следующего квартала он снова различил силуэты, отряд вышел на открытое пространство. Шагнул следом, но повернулся к фургону, краем глаза заметив, как над тем взвился длинный язык пламени. Взлетело и растаяло кольцо дыма.

– Но... как же? – прошептал он, уставившись на фургон. – Опять?

Машина горела, как и прежде. В смысле – точно так же. Огонь не пошел дальше, не стал сильнее, не ослаб. Она просто горела... и горела... и горела... Снова язык огня, и опять дымовое кольцо. Перед глазами будто раз за разом прокручивали один и тот же недлинный ролик.

– Петля времени? – прошептал Химик. – Или что это значит? Тут все застопорилось!

На его глазах все повторилось в третий раз. Он раздраженно всплеснул руками – ну, хорошо, в этом городе все очень странное! Здесь не видно ни единой аномалии, нет артефактов и, кажется, не живут мутанты, зато сам город... Он мутировал. Полесье – словно огромный организм. Город-мутант. Очень странно, очень необычно. Но это не отменяет того, что он хочет вызволить из беды Нику.

Опять пришлось стряхивать наваждение, сковывающее сознание и тело. Остановившись у фургона, он будто застрял в искаженном континууме города, время и пространство сгустились вокруг него в твердую стеклистую массу. Как муха в янтаре. Чтобы взбодриться, Химик стукнул себя ладонью по щеке – и был вознагражден вспышкой агрессивной злобы, пришедшей из глубин сознания, от забившегося туда гипера. Это было любопытно: рефлекторная ответная реакция на агрессию, молниеносное желание ударить в ответ... кого? Самого себя? Сейчас не было времени анализировать реакции гиперского подсознания, смешавшегося с его собственным, добавившим ему, интеллигентному рассудительному человеку, звериной решительности и смелости.

Он побежал дальше, но сразу перешел на быстрый шаг. Слишком резкое движение на фоне застывшей картинки города могло привлечь внимание людей и воров впереди.

Взгляду открылась круглая площадь. Справа торговый центр, слева скверик с деревьями и скамейками. В центре бетонный круг фонтана с разбитой скульптурой, а на другой стороне приземистое здание с каменным крыльцом и двумя колоннами. Под вывеской, где осталось только четыре буквы, «УЗЕЙ», широко распахнутые высокие двери.

Остановившись у крыльца, ворги с оружием наготове обступили Ведьмака и Нику. Химик пригнулся, наблюдая. Ведьмак стянул со спины рюкзак. Барс поднялся по ступенькам, но тут же вернулся. Роб, повесив за спину автомат, прошелся по крыльцу.

Под прикрытием высокого фонтанного бордюра Химик медленно пошел вперед. Этот музей... Именно в нем когда-то работал Ведьмак, то есть Борис Григорьевич Ведьмаков. Внутри лежит то, что он нашел в экспедиции недалеко от Полесья. Некий «объект», из которого Артур Кауфман извлек «доминатор», что и спровоцировало первый Сверхвыброс.

Смотреть в ту сторону было сложно, потому что музей пульсировал. Здание шло волнами, словно отражение в воде, куда бросили камень. Зрением гипера Химик отчетливо видел это. Интересно, что он ощущал бы, если бы оставался человеком, с человеческим восприятием? У гипером развиты сигнальные системы, которых у людей, не считая шаманов, либо нет, либо они сильно притупились в ходе эволюции. Судя по тому, как переминался с ноги на ногу Барс, он чувствовал давление, идущее из недр дома с колоннами. Ворги внешне оставались спокойны и рассредоточились под крыльцом, повернувшись к площади, с оружием наготове.

Ведьмак поднялся на несколько ступеней, потянув за собой хромающую Нику. Сдерживаясь, чтобы не опуститься на четвереньки, что было бы чересчур по-гиперски, Химик достиг фонтана и присел за бордюром.

Ведьмак, бросив рюкзак под ноги, высоко поднял «доминатор». Для Химика тот выглядел как пятно тьмы, небольшой круглый провал, в котором тонуло запястье бывшего скупщика артефактов.

Ника отпрянула, ворги оглянулись, а Барс попятился к колонне. Возвышающийся над остальными Роб прикрикнул на синекожих, и те снова обратились лицами к площади. Лицо великана-вождя оставалось невозмутимым. Кто сейчас смотрит

этими ледяными синими глазами, боец Архар или майор Титомир? Или эти двое окончательно превратились в нечто третье – в Роба, человека-ворга?

Ведьмак толкнул Нику к дверям и зашагал следом, подняв доминатор над головой. Полы длинного пальто тяжело покачивались, трость с поблескивающим на рукояти артефактом громко стучала о ступени.

Теперь окончательно стало ясно, что он решился войти в музей. Это могло привести к мощнейшему выбросу, и Химик заозирался, выискивая путь к спасению. Чтобы оставаться незамеченным, он мог отступить только прямо назад, через площадь, тем же путем, каким приблизился к бордюру. Возможно, на улице удастся быстро нырнуть в подвал одного из домов...

Роб вскинул голову, приглядываясь к фонтану, и быстро сошел с крыльца. Долетел голос Барса: «Что там?», в ответ вожак воров сделал жест, чтобы другие оставались на месте. Он мог заметить наблюдателя за бордюром или просто почуять неладное, и Химик на коленях попятился, пригнув голову. Ведьмак, высоко подняв «доминатор», толкнул Нику к двери. Девушка, вскрикнув, попыталась ударить его и похромала прочь вдоль стены. Ведьмак пошел за ней, протягивая руку, чтобы схватить за плечо.

Химик продолжал пятиться. Вдруг Роб, бросившись вперед, вспрыгнул на бордюр со стороны музея. Он взмахнул рукой, на которую была надета перчатка, снятая с бывшего вождя воров. На тыльной стороне ладони блеснуло... «Асур», вспомнил Химик. Так эту штуковину назвал один из людей Ведьмака.

«Асур» сверкнул, и от кисти протянулась, плавно изгибаясь, размытая полоса. Роб будто нанес удар длинным кнутом или бичом, почти невидимым, и когда движение его руки завершилось, гибкий силовой поток врезался в бордюр с той стороны, где прятался Химик.

Грохот почти оглушил. Мелкие камни ударили в лицо, он отпрыгнул, упал, перекатившись, вскочил. Увидел, как Роб гигантскими скачками несется по бордюру, заноса руку для второго удара, как снова разгорается закрепленный на перчатке «асур». И понял, что сбежать не успеет.

В том месте, куда врезал силовой кнут, бордюры провалились, открыв прореху в асфальте. Там от центра фонтана шла труба, вся в потеках ржавчины и темных смолистых пятнах.

Донесся крик Барса. Зазвучали шаги воров, кто-то выстрелил. Ведьмак схватил Нику, потянул обратно к дверям. Сотрясающие музей волны-искажения еще усилились.

Роб на бегу резко опустил руку, нанося второй удар. У Химика оставался только один путь к спасению: вместо того, чтобы броситься дальше через площадь и неминуемо попасть под силовой кнут, он метнулся обратно и прыгнул в дыру.

Он упал на толстую трубу, улегся на ней плашмя. Дернулся вбок, съехал и повис спиной книзу, обхватив руками и ногами. Вывернул голову, пытаюсь разглядеть, что внизу. Над ним застучали шаги. Разжав хватку, Химик рухнул в глубину канализационного туннеля.

Глава 3

Широкий черный ствол пулемета уставился на Пригоршню, и он отчетливо понял, что сейчас оно КАК ЖАХНЕТ! И не станет бывшего наркокурьера и торговца артефактами Никиты Пригоршни, честного малого и просто хорошего парня.

Кристалл в раскрытом титанитовом диске на его ладони мигнул светом, а сам диск коротко провибрировал. Будто сигнал передал.

Хотя почему «будто», так оно на самом деле и было. От вездехода снова донеслось гудение, и пулемет поехал обратно. Башенка над ним закрылась. Наступила тишина.

– Ну, вашу мать! – сказал Пригоршня в сердцах. – И что дальше?

Кристалл медленно угасал, и он несмело шагнул к вездеходу, зажав костяной серп под мышкой, а «Стриж» в правой руке. Как бы пулемет снова не выскочил...

Но ничего не случилось, похоже, диск этот с его незнакомым артом, подключенным к микросхеме и магниту, как ключ от автомобиля с сигналкой. И только что диск с электроникой вездехода обменялись посланиями «свой-чужой», после чего Пригоршня для этой гусеничной тачки стал родным, она его возлюбила горячей электронной любовью и готова распахнуть ему своим железные объятия.

Приближаясь к детской площадке и стоящей рядом машине, он наткнулся на человеческий череп. Наполовину ушедший в землю, тот слепо таращился глазницами. Потом на краю песочницы блеснуло, Пригоршня шагнул к ней и увидел кости. И еще два черепа в песке, хорошо, хоть не детские, а то он ужаснулся было в первый момент, но нет, большие черепа, взрослые. Ногой поворошив песок, вытащил из него карабин, смахивающий на американский «Стоунер», то есть на одну из его модификаций. Пролежал тот здесь наверняка черт-те сколько и стрелять не мог, если его не привести в порядок, но он все равно повесил оружие на плечо.

Титанитовый диск с кристаллом, сделал свое доброе дело, больше признаков жизни не подавал. Пригоршня закрыл диск, сунул в карман. Помахивая костяным серпом, обошел вездеход, чтобы получше его рассмотреть.

Машина не производила впечатления какой-то... ну, неземной, как некоторые другие вещи или устройства в Зоне. Нормальная такая гусеничная тачка, хотя и совсем незнакомой модели. Как будто самодельная, но не кустарная, а склепанная механиками-профи в единственном экземпляре.

Башенка имела раздвижные створки, но никаких запоров или маховиков не видно, так что он решил воспользоваться раскрытым люком на корме. Прежде чем нырнуть внутрь поглядел на близкие дома, которым до того почти не уделил внимания. Возле детской площадки рыхлая болотная земля сменялись асфальтом. Резкий такой контраст, зримый: тут – кусты и туман, там – улица уходит в глубину города. Дома, двери подъездов, витрины магазинов...

И темные силуэты на стенах, будто пятна гари в виде человеческих фигур. Взрослых и детских.

Тусклый, тихий, пустой город. Никакого движения в глубине улицы. Тревожно и грустно. Ясно, что перед ним именно Блуждающего города, силуэты

на стенах – как имя владельца на визитной карточке. А вот где Химик с Красным Вороном, как раз неясно. Может, бродят где-то там между домами, «аукают», ищут друг друга и Пригоршню? И, кстати, Ведьмак со своими людьми и воргами – где?

Как обычно, когда он сталкивался со всякими местными странностями аномалиями или диковинной техникой, или непонятными ситуациями, то быстро начинал раздражаться. Хотелось плюнуть в сторону города с его силуэтами, развернуться и уйти. Что это за темные фигуры на стенах, а? Вот у него в руках карабин «Стоунер», переделанный, чтобы стрелять старыми советскими патронами, понятная простая вещь для понятных целей. Ну, может и не такая уж простая, но и ничего особо сложного, работает по законам физики и химии, которые в школе учат. Стреляет пулями, убивает людей. Нормально, понятно! А вот что за хреновины прилипли к стенам домов, спрашивается? Откуда они взялись, зачем, почему они там? Прямо зло берет!

Ладно, двигаемся дальше. Оставив серп на гусенице, со «Стрижом» и карабином в руках он через люк забрался в вездеход.

И, сунув пистолет в кобуру, радостно потер руки. Потолок тут был совсем низкий, пришлось не просто пригнуться, а встать на четвереньки, но это ничего, главное, что в полутемном заднем отсеке под бортами стояли ящики. В одном, слева, обнаружился боеприпас, цинки с патронами, а в правом два десятка картонных коробок. Никаких надписей на них не было, да и запаха не чувствовалось, но рот от предвкушения сразу наполнился слюной. Он схватил одну коробку, раскрыл... есть контакт! То есть контакт Пригоршни с едой!

Внутри лежали пластиковая ложка с вилкой, бутылка с водой, несколько консервных банок, маленькие бисквиты в целлофане, треугольный кусок пирога, три пакетика с кофе, три – с чаем... ну и всякая еще всячина. Была здесь и одноразовая грелка с сухим горючим, и зубочистки, и пакет салфеток, и пара маленьких склянок с каким-то алкоголем. Все как у людей! Только неясно – каких людей? Потому что надписи непонятные. Вскрывая консервную банку, он прочел на ней:

Pasztet z dziczyzny

Паштет из оленины

Terrine of venison

Le p?te de venaison

Польский, русский, английский... а последний – французский или итальянский? Или может испанский? И везде так: на всех упаковках и банках надписи на четырех языках, а больше ничего, ни срока годности, ни производителя, никаких маркировок, клейма или чего-то подобного. Интересно! – подумал он, ложкой выскребая со дна банки паштет, который умял просто-таки мгновенно, напихав в рот и чуть ли не одним глотком проглотив. Сорвал колпачок с бутылочки. Внутри оказалось что-то бледно-розовое, крепкое и с сильным фруктовым вкусом. Пригоршня такое не любил, ему бы водки или виски, но сейчас он готов был пить что угодно. Обе бутылочки вылакал в минуту, закусывая бисквитом. Потом вскрыл вторую коробку, достал еще склянку приторной фруктовой гадости. Вооружившись ею и куском миндального пирога, отправился на разведку в основной отсек.

Здесь потолок был повыше, но выпрямиться все равно не получалось, пришлось передвигаться на корточках. На полке обнаружился светодиодный фонарик, тусклый свет которого помог осмотреться. Необычный отсек: экранов слишком уж много, мониторов всяких. Он привык, что вездеходы, БМП и танки – это такие лязгающие, пахнущие маслом, солярой и разогретым металлом машины. А здесь были три обтекаемых кресла, откидные полки-койки у бортов, всякие рукояти, джойстики, изогнутые современные пульты... Везде резина, оргстекло и углепластик. Вроде очутился в рубке маленького звездолета, а не в гусеничной тачке для пересечения труднопроходимой местности. В потолке два люка, один – точно под башенкой, технический, чтобы копаться в механике пулемета и выдвижной турели, а второй поближе к носу, небольшой, круглый, с запором-маховиком.

И ни людей, ни костей, ничего такого. Экипаж, стало быть, выбрался наружу, и там его покروшили неведомые враги, оставив кости в песочнице. Уж не те ли, что разгромили стоянку гиперлов? Хотя с обитателями болота расправились только что, чуть ли не прямо перед появлением Пригоршни на том островке, а вездеход этот стоит покинутый давным-давно.

Отсюда возникал интересный вопрос: а на ходу ли он? И вообще, на чем работает? Дожевав бисквит и влив в себя третью бутылочку ликера, Пригоршня повнимательнее пригляделся к пультам с мертвыми мониторами. Сдвинул заслонку на смотровой щели, выглянул сквозь бронированное стекло. Детская площадка, дома Полесья, темные силуэты на них... ничего нового. Силовая установка у нас, стало быть, под полом? А ведь не пахнет ни бензином, ни соляркой, ни мазутом. Если вездеход на электричестве, то аккумуляторы, наверное, уже сели. Хотя фонарик вон горит, но едва-едва. Светодиодные армейские фонари последних моделей, говорят, годы заряд держат.

Кстати, любопытный момент: никаких надписей на пультах нет, только цифры да значки условных обозначений, понятные только экипажу. Все сделано так, чтобы невозможно было определить принадлежность машины и национальность тех, кто в ней ездил. С другой стороны, «Стоунер» у Пригоршни на плече – это же американская штукавина. Значит ли это, что и тачка американская? Не обязательно. С «калашами» далеко не одни только русские по миру бегали и бегают, и «эмку» со всеми ее модификациями тоже не одни янки пользуют.

Почти наверняка разбросанные вокруг кости принадлежат экипажу вездехода. Который ехал-ехал по болоту да и впилялся почему-то в детскую площадку, будто водила пьяный был. Люди наружу выскочили и там полегли, прямо на площадке. Невнятная картинка получается, что к чему – не очень ясно, но ничего лучше не придумывается. Химика бы сюда, пусть бы обнюхал тут все, осмотрел и высказал бы свое Авторитетное Научное Мнение.

Пригоршня пристроил горящий фонарик на полке и уселся в кресло. Осмотрел пульт, сдвинул для пробы пару переключателей, потрогал клавиши, а потом увидел под пультом кривой рычаг с пластиковым набалдашником и потянул за него. Рычаг сначала не поддавался, но когда он дернул посильнее, рывком сдвинулся. Под полом загудело, на корме рокотнул и завелся движок. Отсек мелко затрясся. Вот так! От какого, все-таки, источника это дело пашет? Он припомнил пулемет, выдвинувшийся из башенки. Автотурель сработала еще до того, как завелся двигатель, значит, в вездеходе все эти месяцы или годы не отключались системы слежения, и механика автотурели готова была выдвинуть пулемет с приближением потенциальной угрозы. А может под полом скрыт агрегат вроде того, от которого питается силовая винтовка, только помощнее? Что-то, работающее на артефактах, на той же «пустышке» или даже нескольких.

Пригоршня вскинул голову, когда два монитора замерцали. Его габаритная туша для кресла была великовата, и он сполз на пол, уселся, поджав ноги. Скинул ремешок карабина с плеча. При этом локтем зацепил короткий пузатый рычаг, смахивающий ну пластиковую кеглю, тот клацнул и сдвинулся. Разгорелся зеленым маленький квадратный монитор на краю пульта, там проступили изогнутые линии, завитушки... О-па, карта! Электронная. А ну-ка, ну-ка... Вот эти пятна – озера. Те, что внутри Петли, в центре Зоны, окружают Блуждающий город. Есть с Полесьем такая непонятка: вроде известно, что оно в центре, координаты имеются, но попасть сюда почти никто не может. Вертушки и другие летательные средства падают или исчезают, люди – не возвращаются или... проходят мимо. Да-да: просто минуют Полесье, не заметив его. Химик рассказывал что-то про Петлю Мебиуса, типа так называемая Петля – это такое пространственное искривление, Петля Мебиуса в четырех измерениях, вот по ней-то путники и бродят вокруг Блуждающего города, и внутрь попасть не могут. А Полесье – оно стоит себе, где и стояло, так что название Блуждающий город на самом деле неверное: город всегда здесь, это люди блуждают.

По карте был проложен белый пунктир, более яркий, чем другие линии, он заканчивался почти в центре, маленьким прямоугольником, а начинался на самом краю, от размытой области, где все остальные линии исчезали. Прямоугольник – это вездеход? Похоже, но непонятно, что за пятно, от которого идет пунктир. И почему он такой ровный. Четкой линией пересекает речку, озеро... Не могла машина строго по прямой ехать, а ведь если пунктир автоматически прорисовывался бортовым навигатором, то должен точно показывать ее путь.

Пригоршня подвигал туда-сюда рычажок возле монитора и услышал шипение. Поглядел внимательнее, но динамика нигде не увидел. Радиостанция у них тут? Тогда где переключатель каналов, где тангета? Ничего такого не заметив, он для пробы сказал: «Але, это Пригоршня!», а то слишком уж долго вокруг стояла тишина, слишком долго он не слышал человеческой речи, ни своей, ни чужой. Хотелось пошуметь.

При звуках голоса дернулся зеленый столбик на датчике возле рычажка. Пригоршня откашлялся и произнес громче:

– Говорит рядовой Никита Новиков! Меня кто-то слышит? Але, але!

Столбик в такт словам вырастал и опадал, но больше ничего не происходило. Передает оно куда-то его слова или нет? Он привстал, опираясь на кресло локтем. Надо все же добраться до пулемета в оружейной башенке, чтобы точно понять, что за смертоносная машинка там установлена, надо осмотреть карабин и привести его в порядок, а еще... а еще пожрать чего-нибудь и пару бутылочек фруктового ликера срубить. И поспать тут в отсеке. Все, программа действия ясна, приступаем к выполнению.

Но приступить не вышло – из решетчатого углубления на пульте донеслось:

– Who’s there?! Oh my god, captain Marduk, it is you?!

– Э... – сказал Пригоршня с умным видом. – Чего?

– Ez Wyl Kiss! Captain Marduk... Nem, nem Marduk! Ert engem?!

Голос был всполошенный, дерганный какой-то. То ли испуганный, то ли безумно-радостный, не разберешь. Мешало еще и то, что сначала заговорили на английском, который Пригоршня почти не знал, а потом – на вообще хрен поймешь каком. Из-за этого трудно было распознать и эмоции человека, и даже его возраст. К тому же звук плыл, становился то громче, то совсем тихим, как будто колесико громкости плавно крутили туда-сюда.

– Не понимаю тебя! – громко сказал Пригоршня. – Я не капитан Мардук! Русский знаешь? Русский!

– Russian? Orosz? Nem tudom, az orosz nyelvet! Ki vagy te?!

«Ки ваги тэ»... Вроде как спрашивает: ты кто такой? Кто ты, блин, такой, а?! И что ответить? Пригоршня сказал:

– А ты кто? Э... Who are you? Ху, спрашиваю тебя, ар ю?

– Senior assistant Wyl Kiss!

– Сеньор? – растерялся он. – Почему сеньор? Ты итальянец, что ли?

- I'm not Italian! Nem Olasz! Magyar! Nem Willie! Wyl!

- Не итальянец. Не Вилли, а Вил? Вил Кисс, я врубаюсь, не нервничай. Магёр, магар... Венгр, да? Все, теперь я понял! Ладно, ладно, не ори, венгр! - махнул рукой Пригоршня, когда собеседник взволнованно зачастил, то и дело меняя языки. - И почему меня стрелять учили, а не английскому? Вил Кисс, та-ак... Ну и имечко, поздравляю, гражданин Кисс. А я - Никита. Никита Новиков, отзываюсь на Пригоршню.

- Никьита?

- Это есть мой нейэм, Нитьита, есс-есс. Слушай, а где ты? Блин, как же это, мать твою венгерскую за ногу... Where are you? Where are you, Brother Wyl!

Голос «бразера Вили» стал совсем тихим, шипение помех почти заглушило его:

- It's a maze of pyramid worlds.

- Чего?

- I am above pyramid worlds. A piramis a vilag! Ark! Here is terrible and wandering monsters! Nightmarish worms! Red water, red water!

- Тьфу, я ни хрена теперь вообще не пойму! - всплеснул руками Пригоршня. - Арк? Какой, на хрен, арк? Пирамид? Что за пирамид, какой еще пирамид там у тебя? Ты скажи: вездеход этот приехал из того места, где ты сейчас находишься? Ты свои координаты можешь передать? Я тебя тогда найду, здесь на карте сетка наложена. Coordinates to fuck your mother! А?

Вил Кисс попытался ответить, но голос его совсем уплыл куда-то. По эфиру покатила гудящая волна, она нарастала, совсем заглушив Вила. Да тут еще и в пульте пискнуло, скрипнуло в борту, затарахтело над головой, и Пригоршня, схватившись за пистолет, подскочил. Крикнул: «Погоди, тут шумят!» - и крутанул маховик на круглом люке. Распахнув, высунулся.

Створки оружейной башенки были раскрыты, автотурель выдвинута. Высунувшись по грудь, он запрокинул голову и увидел, как овальный ствол

пулемета поворачивается прямо над ним. Так и есть – силовое оружие, это видно по специфическим формам и монолитному черному корпусу. Пулемет уставился в сторону Полесья и загудел. Звук был не как у силовой винтовки, басовитей, раскатистой. Кстати, почему – пулемет? Это вполне может быть силовая пушка. Гаубица, мать ее! На кого эта штука среагировала?

Пригоршня повернулся к Блуждающему городу. Сощурился. На улице, за детской площадкой, будто из-под земли появилась фигура.

* * *

Тоха шел впереди по краю обрыва. Тот постепенно становился ниже, превращаясь в обычный пологий берег.

– Почему птица? – спросил он. – Почему ты так про себя сказал?

– Потому что так меня называют: Красный Ворон.

Курносый неуверенно оглянулся, и стало ясно, что это прозвище он слышит впервые. Либо молодой бродяга на редкость мало осведомлен о ситуации в Зоне, либо странники уже давно находятся внутри Петли и не знают новостей за последние полгода – тот срок, когда Ворон стал известной личностью, чьей смерти желали многие.

– Красное воронье, это ж такие птицы есть? – продолжал выпрашивать Тоха. – Редкие, я слышал, они других птиц жрут. От Мазая. Он любил всяких тварей местных изучать, говорил: в Зоне сложилась своя уникальная экосистема.

– Заткнись.

Они шли вдоль излучины, плавно изгибающейся влево, приближаясь к земснаряду. Ворон первым заметил легкое кипение у берега – там в воду словно опустили нагреватель.

– Метина! – ахнул Тоха. – Осторожно, метина здесь! Ее не было, когда я сюда... Только что появилась!

- Это «кипятильник», отойди дальше от воды. Почему метина?

- Дьявольская пятно. Клеймо сатанинское на теле земном.

- Что за чушь? Это вам ваш Пророк такое говорит?

- Нет, - мотнул головой Тоха, обходя «кипятильник», который с приближением людей забулькал, выбрасывая парящие фонтаны. - Про это Мазай толковал. А, по-твоему, что такое эти сатанинские метины?

- Аномалии, все знают.

- А что это?! - возмущенно закричал курносый. - Вот говорят: аномалия! А что это значит? А-но-ма-ли-я... а?! Будто оно что означает, будто сказал: «аномалия» - и сразу всем все ясно. А на самом деле это бессмыслица. Ничего не значит - просто слово.

- Так и метина или там клеймо - просто слово.

- Это слово указывает на сущность! Подноготную вскрывает! А что означает «аномалия», «аномальное»? Так говорят, лишь бы ничего не объяснить.

- Научники объясняют, мне незачем, - отрезал Ворон. - Не тормози.

Они приближались к земснаряду, Тоха притих, поглядывая на баржу. Красный Ворон позволил «мухобойке» повиснуть на ремне стволом книзу. Он шел как обычно, говорил как обычно, все дел как всегда, и при этом ощущал, как сильно всё изменилось. Кровоцвет по-прежнему на его теле, медленно насыщает кровь токсином, своими пульсациями отмеряет минуты жизни... То есть время, оставшееся до того, как его носителю понадобится убить человека, чтобы жить дальше.

Баржа стояла носом к берегу, на корме торчали треугольные опоры желобом и резиновым транспортером. Посудина сидела в воде совсем низко, с берега виднелась грязная палуба в дырах, лебедка, спекшиеся в сплошную массу бухты железного троса. К берегу шел решетчатый мостик на сваях. Насколько Ворон видел, здесь озеро вдавалось в сушу глубоким острым заливом, и дальше,

за земснарядом, берег круто уходил вправо. Сразу за ним начиналось болото, густая дымка висящих над ним испарений скрывала от взгляда дома Полесья. Конечно, если курносый парень не соврал, и город действительно в той стороне.

- И где ваш лагерь? - спросил Ворон.

- Да впереди же, - пробормотал Тоха и пошел еще медленнее. Почуввав неладное, Ворон быстро шагнул за ним, чтобы схватить за плечо, но не успел. От земснаряда донесся звучный, громкий, будто из рупора, голос:

- Что бы ты ни задумал, человек, не делай этого!

- Бацька! - вскрикнул Тоха, в то время как Красный Ворон остановился. Поднять «мухобойку» он не пытался, достать пистолет тоже. - Бацька, прости меня!

- Сказано же было: оставаться здесь, Захар с Витязем сами клейменного нагонят!

- Мертвы они, бацька! Карп... клейменный то есть, убил их. А этот бродяга убил Карпа. Ну и меня, вот, захватил... - Тоха виновато развел руками.

Ворон молча ждал продолжения. Он решил, что говоривший прячется на вершине опор, но в этот момент на плоской крыше рубки поднялся крупный бородач с ружьем в руках. Винчестер, надо же, редкое для этих мест оружие. Он гузно спрыгнул на палубу, направив оружие на Ворона.

- Не шевелись, человек! - густым басом пророкотал человек, одетый в черную шинель с тусклыми стальными пуговицами, голубые джинсы и клетчатую рубаху. - Не шевелись, ибо не зная намерений твоих, не побоюсь лишить тебя жизни, пусть и неуютно это будет Господу.

- Ты - Пророк? - спросил Ворон. - Я хочу поговорить.

- Василий Пророк, так кличут, - бородач зашагал по скрипучим доскам. - Зачем обижаешь мальчика?

– Да он... не обижал он, бацька, – слова Тохи стали неожиданностью для Ворона, который думал, что курносый попытается отомстить ему. – Это простой бродяга, его Красным Вороном звать. Он Карпа нашего... клейменого убил.

– Красный Ворон? – мосток дрогнул, когда нога в ботинке сорок пятого размера опустилась на него. – Имя человеку не просто так дается, и второе имя, коим Зона наделяет, тоже не само по себе появляется. Того, кого звать Красным Вороном, опасаться надобно, Тоха.

– А того, кого звать Пророком? – спросил Ворон.

– Слушать и почитать! – ответил бородач, усмехнувшись в густую бороду. Большой мясистый нос его испещрили багровые прожилки, взгляд темных глаз был пронизательным и серьезным.

На берегу он остановился, отведя винчестер в сторону. Красный Ворон решил, что теперь сможет выхватить СПС и выстрелить, хотя вожак странников наверняка успеет дать ответный выстрел. Нет, открывать огонь Ворон не собирался. Он привык действовать один, уже с год никаких напарников у него не было, только случайные компаньоны, вот как Химик с Пригоршней... которые куда-то подевались. Так почему бы не заполучить на время новых партнеров? Эти двое находятся в Петле гораздо дольше его и наверняка лучше знают местность.

– Забери у него оружие, Тоха, пока разбираться будем, – проговорил Василий Пророк, поглаживая ружье.

– Ствол не отдам, – покачал головой Ворон. – У нас с тобой нет причины для...

Винчестер быстро повернулся к нему.

– Не перечь мне, человек. Тоха – действуй, как сказано.

Курносый неуверенно шагнул к Ворону. Тот позволил ему протянуть руку к пистолету под распахнутым плащом – и рубанул ребром ладони по сгибу локтя. Одновременно левой он сграбастал Тоху за шиворот, дернул в сторону, потом толкнул от себя, наподдав ногой. Ремешок «мухобойки» соскользнул с плеча,

и она свалилась на землю.

Тоха отшатнулся к Пророку, а Ворон упал на одно колено. Его правая рука совершила два быстрых движения: к левой кисти, потом от нее...

Василий Пророк, отпихнув Тоху, шагнул вперед. Они замерли: Красный Ворон, стоя на одном колене и запрокинув голову, вожак странников – нависнув над ним, широко расставив ноги и вжав в плечо приклад. Дульный срез винчестера почти упирался Ворону в лоб.

– Ты будешь делать, что я скажу, человек, – с мягкой угрозой пророкотал Василий Пророк.

– Вряд ли, – ответил Ворон.

– Бацька... – начал Тоха.

– Молчи.

– Бацька, у него...

– Заткнись, малец. Бродяга с чудным прозвищем, что мешает мне пробуравить тебе мозги своим восьмым калибром?

– То же, что мешает мне нанизать твои яйца, как шашлык на шомпол, – ответил Ворон.

– Бацька, у него штырь в руке!

Пророк медленно перевел взгляд вниз. Кончик длинной, тускло поблескивающей заточки упирался в шов туго натянутой ткани у него между ног.

– А-а, – с пониманием кивнул он. – Ну ладно, и что же мешает тебе?

Ворон задумался, формулируя ответ, и сказал:

- Понимание того, что мы можем помочь друг другу.

- Ты так не сможешь проткнуть портки, - заметил Пророк.

- Раз плюнуть.

- Джинсы... рабочая ткань. Крепкая, грубая. Твердая.

- Заточка... хорошая сталь. Острая как бритва.

- Но ты стоишь в таком положении, из которого не получится даже нормально ударить и...

- ...Вымочена в «сиропе». Артефакт «маяка», слышал? Она режет стекло.

- Бацька! - вскрикнул Тоха тонким голосом. - Он с тебя евнуха сделает!

Это восклицание разрядило напряжение, повисшее на берегу. Василий Пророк, задрав бороду, шумно поскреб под ней пятерней и отступил. Опустил винчестер. Ворон встал и в порядке проявления доброй воли ногой подтолкнул «мухобойку» к Тохе.

- И как можем мы помочь друг другу? - спросил Пророк.

Спрятав заточку в трубку, Ворон спросил у Тохи:

- Ты сказал, в вашем лагере семеро. Где остальные?

- Были... было семеро, - насупился тот, поднимая автомат. - Я так сказал, чтоб ты опасался. Бацька, объясни ему.

Пророк зажал винчестер под мышкой. Красный Ворон перевел взгляд с одного на другого и заметил:

- Вы вообще не похожи. Он что, вправду твой сын?

– Я сирота! – выпалил Тоха. – Бацька, ты послухай: он говорит, что пришел сюда убить Отступника.

Ствол винчестера дрогнул, и Василий Пророк уставился на Ворона.

А у того вдруг зачесалась рука: запястье, локоть, предплечье. Зудела область, по которой прополз симбионт, как будто с кожей под его влиянием происходили какие-то изменения. На миг – всего на одно мгновение – двое стоящих рядом людей представились Ворону в виде дичи. Вкусной дичи. Это был темный импульс, пришедший откуда-то из глубин рассудка: броситься на них и убить. Убить и ВЫПИТЬ. Мимолетное, но такое острое желание, что Ворон едва сдержался.

Началось, понял он. Уже началось. И с каждым разом приступы будут все сильнее. Теперь главное успеть.

– Зачем хочешь убить Ведьмака, человеке? – спросил Василий Пророк.

– Не его. Кое-кого из его отряда. Ворга.

– Синекожие бесы! – вскинулся Тоха.

– Ничего не знаю про бесов. Этот ворг... его теперь называют Роб, год назад он убил моих людей, покалечил и убил мою женщину. Я пришел сюда за ним. Через «порт». Он в отряде Ведьмака. Точно не знаю, сколько их, но думаю, что семь или восемь.

– Так где они сейчас?

– Где-то здесь. Внутри Петли.

– Территория в Петле обширна. Как найти нечестивцев?

– Одно я знаю точно: Ведьмак добыл «доминатор» и несет его в Полесье. В музей. В той стороне его и надо...

– Ключ от Врат здесь! – охнул Тоха, и Ворон запнулся. Повторил:

– Ключ?

– То, что простые бродяги в неведении своем именуют «доминатором», – заговорил Пророк, – есть ключ к аду.

Ворон поморщился, услышав это, и вожак странников повысил голос:

– То правда, Красный Ворон!

– Я так понимаю, что «доминатор» – вроде источника энергии. Для артефактов. И для чего-то еще, о чем знает только Ведьмак. Ну и, может быть, вы.

– Названия можно давать разные, суть неизменна. «Доминатор», попав в Темный дом, как зовут его синекожие бесы, откроет путь в преисподнюю, и ад затопит Землю на века. Мы знали, что рано или поздно тот, кого вы называете Ведьмаком, а мы – проклятым Отступником, доберется до ключа и принесет его сюда. Но не знали, с какой стороны его ждать, и блуждали по землям внутри Петли.

– То есть вы нашли путь в Петлю, пришли сюда, скрывшись от всех, и тут дожидались Ведьмака? – Ворон поглядел в сторону болота. – Почему тогда не стеречь его возле музея?

– Но ведь Темный дом в Полесье, прямо в центре! – всплеснул руками Тоха. – Там знаешь, как тяжело? Несколько часов протянуть можно, но даже на одну ночь не остаться.

– Что там опасного?

– Да там... там исчезаешь! Один наш, Макар, так и исчез. Не послушал бацьку, сказал: глупо ходить вокруг месяц за месяцем, пропустим Отступника, нужно в городе, у Темного дома стоянку разбить и ждать. И все, и не видали мы больше Макара. Город затягивает, как чертов омут. Пропадаешь в нем.

Приняв все это к сведению, Красный Ворон поглядел на озеро, на болото, и подвел итог:

– Я знаю одно: Ведьмак и ворги где-то здесь. Причем они попали сюда раньше меня, и Ведьмак рвется в город. Поэтому я иду туда прямо сейчас, а вы решайте.

Глава 4

Пригоршня не сразу и понял, что возникший за детской площадкой человек на самом деле вылез из дыры в асфальте. То есть из отверстия канализации – вон и железная крышка рядом валяется.

Торчащий из оружейной башенки черный ствол гудел и дрожал все сильнее. Человек показался целиком, встав на четвереньки, оглянулся на уходящую в глубину Полесья улицу. Вскочил и побежал к вездеходу. И тогда Пригоршня понял: гипер! Мать твою мутантскую, гипер в черных рабочих штанах и куртке, поэтому и не распознал сразу. Что за гиперы странные пошли! Как же так, разве они настолько умные, чтобы натягивать на себя человеческие шмотки, разбираться со всякими пуговицами, застежками, «молниями»?

Гиперы – может и нет. А вот люди в теле гиперов – да. Это ж Химик там бежит, стуча по асфальту подошвами сандалий. А пулемет над головой Пригоршни гудит все громче, и сейчас он замочит брателлу Химика!

– Не смей мочить брателлу! – заорал Пригоршня на пулемет и врезал по нему кулаком.

Химик бежал что есть духу, часто оглядываясь, как будто за ним гналась стая злобных мутантов. Пригоршня заметил: в глубине улицы что-то движется, мутность какая-то катит от центра города. Нырнув обратно в отсек, он захлопал ладонями по клавишам и сенсорам, сдвинул джойстик, перекинул несколько рычажков, ударил кулаком по другому пульту – и таки попал по чему-то, отключившему оружейный узел. Гудение вверху смокло. Затарахтело в башенке. Ствол в круглом люке над головой исчез.

– Ага! – крикнул он и снова высунулся. Замахал Химику.

Тот достиг детской площадки, взлетел на «горку», скатился с другой стороны. Поднырнул под обрывки цепей, свисающих со стойки качелей.

Пригоршня уставился на то, что догоняло человека-гипера. Вроде высоченной прозрачной стены, вверху загибающейся... Это что, купол? Так бывает, если мыльный пузырь упадет на пол и не лопнет, получается дрожащая радужная полусфера. Купол напоминал такой пузырь, только огромный. Он расширялся, будто его надували изнутри, то есть откуда-то из центра Блуждающего города. Прозрачная стена бесшумно ползла к вездеходу, накрывая все больший участок города. Здания, оказавшись за ней, подрагивали и мутнели. Стена двигалась быстро, она уже высилась над головой, выгибаясь до неба, уже наползала на детскую площадку.

Химик одним махом перелетел через песочницу. У Пригоршни чуть глаза не выпали, так он их вылупил, когда разглядел, что происходит с силуэтами на стенах домов. Когда купол накрывал очередное здание, темные человеческие фигуры на нем подрагивали и двигались. Будто плясать начинали или куда-то шли.

Гипер-Химик успел добежать до вездехода, когда волна искажения накрыла их. Вот тогда-то Пригоршня и увидел ЭТО. Сквозь город проступила картина чего-то другого: верхушки башен, торчащие из песчаных заносов, улочка между ними – будто ущелье, и по ней... Там кто-то ехал на низкорослой мохнатой лошадке. Сильный ветер гнал песчаную крупу, сек всадника сбоку, плащ рвало с плеч, развевалась длинная шерсть лошади, а он ехал, отвернув голову от ветра, придерживая широкополую шляпу.

Химик, вспрыгнув на вездеход, распластался на броне в ту секунду, когда радужная стена прошла по машине. У Пригоршни в голове произошло что-то вроде извержения вулкана, но сознание он не потерял. Схватил Химику, потянул в люк. Что-то закапало на броню... кровь из носа. И слезы бегут из глаз. И челюсть отпала, не слушается. Пригоршня не мог даже пошевелить языком, хорошо, хоть руки и ноги еще слушались. Глухо мыча, он нырнул в люк и втянул Химику за собой.

И тогда только подумал: а зачем тот, собственно говоря, сюда бежал? И для чего втаскивать его внутрь? Они оба решили, что вездеход защитит от искажения, чем бы то ни было... только с чего бы это? Здесь же обычная броня, металл, все такое. Оно от пули может спасти, от гранаты – не от аномальной

чертовщины, внезапно плеснувшей из города.

Волна излучения прошла... и все осталось по-прежнему. В башке прояснилось, кровь Пригоршня вытер рукавом, и больше она не капала. Выглянул в смотровую щель – площадка, улица, дома, все нормально. Никаких тебе песчаных гор, башен и всадников. Внутри вездехода тоже как раньше, только теперь в кресле сидит Химик, ворочается с закрытыми глазами, бормочет, приходит в себя.

– Не дергайся, – посоветовал Пригоршня. – Все путем вроде бы. Погоди тут, а я осмотрюсь.

Химик услышал – дернул головой, веки затрепетали. Пригоршня снова высунулся в люк, огляделся. Понял, что кое-что все же изменилось, и только руками развел, у него уже и слов не было, чтобы отреагировать вслух. Помолчал, привыкая к новой картинке, заглянул в люк и сказал:

– Химик, слышь? Обрел себя?

– Хрр... – хрипнул тот. – Чего?

– Очухался, спрашиваю? Посмотри: тени исчезли.

– Что? Какие? – голос стал осмысленней.

– Фигуры эти со стен пропали. Искажение их смыло, как волна. Пропали вообще, насколько отсюда вижу. Охренеть, да? Просто конкретно охренеть можно со всех этих аномальных дел, но я уже почти привык, почти не удивляюсь.

Закрыв на всякий случай крышку люка, Пригоршня снова присел у кресла, а Химик выглянул в смотровую щель.

– Да, – сказал он недоуменно. – Вижу.

– Что это за тени были, а? По-научному?

– Наука, Пригоршня, в ответ на этот вопрос, – медленно проговорил Химик, – разводит руками и уходит, чтоб напиться со стыда за свою некомпетентность.

– Эк тебя накрыло... Ладно, приходи в себя.

Химик сел у борта, вытянув ноги, уперся ими в боковину кресла.

– Я могу начать умничать насчет того, что те силуэты – энергетические отпечатки жителей Полесья, или, гм... проекции их телесных матриц, возникшие во время первого Сверхвыброса и впечатавшиеся в материальные структуры города. Который выпал из основного пространственно-временного потока... Но это, честно, будет псевдонаучным лепетом сумасшедшего эзотерика. Беспомощным, жалким лепетом. Есть чего-то попить?

Пригоршня принес из заднего отсека две пластиковые бутылки с водой, одну передал Химику. Они стали пить – жадно, запрокинув головы. Пригоршня в конце концов поперхнулся и закашлялся, а у Химика вода потекла по заросшей короткой шерсткой шее с острым кадыком.

– Кто первый? – спросил Пригоршня, опуская бутылку и, не дожидаясь ответа, добавил: – Давай я, а то распирает от вопросов. Про себя расскажу позже, сейчас ответь: что это было? Что это, етить твою аномалии, было, а?!

– Ты про всплеск? – Химик рассеянно разглядывал отсек. Взгляд задержался на пультах, на мерцающем мониторе с картой и пунктиром.

– Про волну эту, про что еще. Про купол радужный!

– Что это такое – я не знаю. А причиной этого, уверен, стало то, что Ведьмак возвратил, то есть, э... вставил «доминатор» в объект.

– Какой объект?

– Я же вам с Вороном рассказывал, когда шли от Завода. Объект – какой-то предмет или устройство, которое он нашел в экспедиции много лет назад. Объект все это время лежал в музее, где Ведьмак когда-то работал. «Доминатор» – часть объекта. Может, главный узел, а может – силовая установка... ну, или, батарейка. Тут можно только гадать.

– Так, погоди, а ты его видел, да? Ведьмака и тех, кто с ним? И наемника нашего тоже?

– Ага, с крыши дома, – Химик потянул руку к ближнему пульту, провел тонкими длинными пальцами по изгибу углепластика. – Меня туда выбросило, на крышу. Красного Ворона – нет, не видел, а отряд Ведьмака – да. И Нику. Они пошли к музею, я за ними. Потом Ведьмак собрался войти в музей вместе с Никой. А меня заметил Роб. Ну, бывший майор Титомир. И ударил... У него фантастическое оружие, Пригоршня. Просто фантастическое! Мне кажется, оно основано на том же принципе, что и знакомые нам силовики, то есть поражающий луч у него примерно с такими же свойствами. Он хаотично усиливает и ослабляет атомарные связи внутри одного и того же предмета или тела. Ну, цели, по которой бьет. Из-за этого начинается внутреннее напряжение в структуре. И быстрое разрушение. Но только оружие Роба имеет скорее такой вид... – Химик плоским ногтем-лопаткой почесал бровь, – как кнут, что ли. Длинная силовая плеть. Имей это в виду, когда столкнемся с ними.

– Когда или если? – уточнил Пригоршня.

– Именно «когда». Уверен, что мы встретимся очень скоро.

Пригоршня хлебнул еще воды, полил на ладонь, протер лицо и сказал:

– Это искажение, которое поперло из города, смахивало не на выброс, а скорее на те «вспышки тьмы», которые были, когда я ехал на дрезине. Кстати, в тот момент, когда оно накрыло вездеход, я что-то увидел... такое. Трудно описать.

Химик пожал плечами – как-то очень по-человечески, гипер вряд ли бы так сделал.

– Конечно, это был не выброс в обычном понимании. Совсем не он. «Вспышка тьмы»... не знаю, я бы назвал иначе. У меня возникло такое чувство, будто одно накладывается на другое. Смешивается. Смешение, понимаешь? Так бы назвал.

– Странное какое-то слово. Уж лучше – искажение.

– Пусть будет искажение. Так вот, те прошлые искажения, они, как бы сказать... Они происходили потому, что объект в музее дистанционно ощущал «доминатор». Может, как-то реагировал на эксперименты, которые с ним проводил Ведьмак. Или на то, как Ведьмак с его помощью заряжал арты. Раньше «доминатор» был где-то спрятан, захоронен, экранирован. Потом Ведьмак его отыскал, принес к себе на Аэродром, стал изучать. «Доминатор» находился далеко от музея, поэтому всплески-искажения получились слабые, а теперь, когда Ведьмак притащил его напрямик к объекту... тут уж накрыло по полной.

– Мозги нам в труху не стерло, и то хорошо.

– Я на твои вопросы ответил, теперь твоя очередь. Что с тобой произошло? И что это за вездеход, ты успел его обследовать?

Бросив пустую бутылку под бортик, Пригоршня стал рассказывать. Про болото и разгромленную непонятно кем стоянку гиперлов, про исчезновение тел и титанитовый диск. Им Химик очень заинтересовался, попросил посмотреть и все вертел в руке, разглядывая кристалл с магнитом и микросхемой. Кивнув на пульт с монитором, где мерцала карта, Пригоршня закончил свой рассказ словами:

– В общем, этого парня звать Вил Кисс. Но я мало что понял, а теперь он замолчал.

– На каком языке говорил?

– На английском точно, и второй вроде венгерский. Или может итальянский, он почему-то «сеньором ассистентом» назвался.

– Почему ж ты мало что понял?

– Да попробуй разбери...

– А, так ты английского не знаешь?

Пригоршне это показалось обидным.

– Зато я знаю, как драться, – возразил он. – Хочешь, покажу?

– Спокойно, пехота, спокойно, – Химик защелкнул крышку диска, подергал за цепочку и на коленях приблизился к пульту. – Я тоже английский не очень... То есть когда-то выучил прилично, но с тех пор кучу лет как не пользовался. А как именно ты с этим Вилом вышел на связь, получится повторить те действия? Он может нам многое прояснить. Что за вездеход, откуда он... совсем ведь ничего не понятно. Диск – это, как ты утверждаешь, элемент системы «свой-чужой»...

– Типа того.

– ...И раньше он был у Ведьмака?

– Я уверен, что да. Тот его потерял, когда убегал из вышки.

– Значит, Ведьмак знает про вездеход? Раз носил диск при себе... Может, даже имеет на машину какие-то планы? Откуда у него диск вообще взялся? Это первое соображение, теперь второе: вездеход – нормальная такая машина, почти совсем обычная. Но на ней стоит силовое оружие, причем плотно встроенное в бортовую механику и электронику. Интересно, не находишь? И теперь насчет этой карты. Вездеход, значит, приехал оттуда, – Химик ткнул в край монитора, где начинался пунктир. – Там база или лагерь тех, кто прислал сюда машину, и там же, вероятно, сидит этот твой Вил Кисс. Но где точно это место?

– А по карте ты определить не можешь? Ты ж лучше меня знаешь Зону.

Химик постучал по монитору костяшками пальцев.

– Нет, не соображу, откуда идет пунктир. Тут и масштаб не очень понятен, и очертания какие-то грубые. Если силовое оружие, которое стоит на вездеходе, сделали люди... кто же такому смог научиться? Кто и где настолько плотно освоил аномальные технологии?

– В какой-то секретной лаборатории, где исследовали все эти дела. На базе научной.

– Ну, может и так. Только я не слышал ни про какие научные базы в Зоне, кроме тех, которые финансировал КАС. Хотя я никогда и не был крупной шишкой, секретных вещей могу не знать.

– Кстати! – Пригоршня, щелкнув пальцами, вытащил из-под кресла автомат, найденный в песочнице. – Вот, что я нашел. Лежал там в песке среди костей, я думаю, это ствол одного из членов экипажа.

Химик оглядел штурмовую винтовку и сказал неуверенно:

– М16?

Если ты в чем-то разбираешься – всегда приятно на эту тему поумничать, и Пригоршня стал умничать:

– Это «Стоунер-49», причем особый. Таких модификаций, говорят, было всего с десяток, их склепали для Афгана, чтоб можно было стрелять пулями от «калаша».

– Ну? – не понял Химик.

– Этот «Стоунер» – более поздний вариант тех старых карабинов. И тоже под патрон, который распространен в Зоне. Ты ж видел – тут хватает советских «калашей» и боеприпасов к ним. И вот поэтому какие-то зарубежные подразделения могут именно здесь использовать «Стоунерами-49», чтоб, в случае чего, меньше проблем с патронами.

– Та-ак, – протянул Химик. – Действительно, любопытно, хотя и мало о чем говорит. В общем, это американское оружие?

– Ага. Но у сил КАС, миротворческого контингента, ну и у солдат тех стран, на территории которых лежит Зона, оружие больше европейское, бельгийское и русское. «Эмок» я ни на Периметре, ни в Зоне вообще ни разу не видел, и уж тем более – такой редкой модификации. Это еще не значит, что место, откуда прикатил вездеход, занято именно американцами. Но есть такое чувство, что хозяйничают там не ООНовцы, и не КАС. И не русские, скорее всего, да и не поляки с белорусами или украинцами. Вряд ли бы они «Стоунеры»

таскали.

– Интересно, – повторил Химик и допил воду. – А стрелять ты из нее пытался? Сколько вообще она пролежала в песке, есть возможность определить? Если карабин принадлежал человеку из вездехода, то это может быть полезная информация.

Пригоршня покрутил оружие в руках:

– В принципе, если патроны не в воде, то им ничего не будет. У них срок службы большое. У оружия ресурс без стрельбы с полвека минимум. Но если из него успели пострелять, значит, нагар внутри, он потихоньку разъест металл. Спустя какое-то время карабин может не выстрелить. Надо разбирать, все тщательно проверять, особенно пружину. Скорее всего, оно разок гахнет, но на этом все. Лопнет пружина, гильзу раздует в стволе, еще что-то произойдет. УСМ мог проржаветь, плюс нагар – прикипит, какие-то подвижные детали и узлы не сработают... Только если в стволе есть патрон, разок выстрелит, а дальше – вряд ли. Спусковой крючок отвалится или еще какая-то ерунда приключится, перезарядить не выйдет. Ну или можно...

– Ладно, ладно, я понял. Нужно пробовать выйти на связь с твоим Вилом Киссом. Кстати, «сэньёр эссистэнт» – это почти наверняка «старший лаборант» на английском. К сеньорам с итальянцами оно отношения не имеет.

– Выйти на связь, конечно, надо попробовать, а поесть ты не хочешь? – спросил Пригоршня, открывая крышку люка. – Или выпить? Не воды, в смысле. Там сзади коробки, в них жратва и немного ликера. Гиперы нормальную человеческую еду употребляют, или ты теперь корешки и водоросли кушаешь? И насчет выпивки как?

– Как-то мне пока не довелось проверить, – сказал Химик. – Алкоголь я точно не рискну в это тело вливать, а насчет еды... Надо попробовать осторожно. Есть-то мне уже давно хочется.

– Вот и проверь, а я пока выйду отлить.

Оставив винтовку в отсеке, Пригоршня выбрался на броню, спрыгнул. Кости все также белели в песочнице, наполовину закопанный череп паялся дырами

глазниц. Как-то неловко было мочиться на детской площадке, Пригоршня отошел за нее, обогнул заросли осоки. Вжикнул «молнией» и занялся делом. Впереди были крайние дома Полесья, без черных силуэтов они выглядели голыми. И ощущение пустоты, царящей во всем городе, усилилось.

Пригоршня уже застегивался, когда над асфальтом блеснуло. И тут же – рядом, а потом в стороне. Вытащив пистолет, он попятился. В воздухе вспыхивали и гасли круглые бледные пятна. Они возникали и пропадали быстро, но последнее провисело дольше, удалось кое-что разглядеть. В пятне, напоминающем светящуюся воронку, что-то шевельнулось. Изогнутое, заостренное, высунулось и тут же спряталось обратно. Он как будто глядел на рыхлую землю, оттуда кто-то выкапывался, но наружу не вылезал, проделав дыру, выглядывал и сразу отползал, закрывая дырку за собой.

Последнее пятно исчезло, новые уже не возникали.

– Ну, и что на этот раз? – угрюмо спросил Пригоршня.

Все-таки пообвыкся он к местным делам, не вызывали они больше такого изумления, как раньше. Появились светящиеся пятна над асфальтом, потом исчезли – да и Зона с ними. Пусть катятся вслед за человеческими силуэтами со стен домов, которые тоже пропали. Мы и не такое видывали!

Подойдя к вездеходу, он услышал оттуда приглушенные голоса, шорохи и скрип помех. Ого, Химик с бразером Вили на связь вышел! Отлично, теперь что-то прояснится!

Пригоршня забрался на вездеход, но в люк не полез. Скользнув взглядом по уходящей к центру Полесья улице, тихо позвал:

– Химик!

– Where are you, mister Veel? – доносилось снизу. – Speak louder, I can't hear almost anything!

– Химик!

– Погоди, я занят. У нас обоих английский совсем не родной, такую пургу, если честно, несем...

– Заткнись и посмотри сюда!

– Чего?

– Сюда, говорю! Да выгляни ты!

– Sorry, Veel...

Химик недовольно высунулся в люк. Пригоршня показал направление, и они уставились на отряд, приближающийся по улице. Впереди шагал высокий ворг – кажется, Роб-Титомир – за ним четверо синекожих что-то несли. Замыкали Ведьмак, Ника Кауфман и Барс.

– Что у них в руках? – спросил Пригоршня, приподнимаясь на броне. Ноша была завернута в брезент: что-то длинное и сглаженных очертаний, больше ничего не разобрать. – Это тот самый объект из музея? Зачем они его тащат куда-то?

– Я понял! – взволнованно зашептал Химик. – Ведьмак собирался... так вот, почему у него был диск! Он собирался объединить «доминатор» с объектом и на вездеходе транспортировать его куда-то дальше!

– Куда? К месту, где сидит бразер Вили? В эту лабораторию секретную, или что там у них? То есть лысый про них знает, или как-то связан с ними?

В этот момент Роб, оглянувшись на Ведьмака, показал в сторону вездехода. Донеслись голоса – в отряде заметили двух людей на броне.

* * *

Выяснилось, что Тоха чует местность. Такой у него был талант: загодя распознавать опасности и труднопроходимые участки. Здесь, в центре Зоны, возле Блуждающего города, по словам двух странников, аномалий, то есть сатанинских метин, почти не было. Да и мутантов тоже. Вот разве что гиперы...

Странники относились к мутантам, как к проклятым посланцам дьявола или кому-то в этом роде, но к гиперам ненависти не испытывали. Считали их дикарями, не хорошими и не плохими, просто бесхитростными душами. Гиперов внутри Петли было немного, несколько небольших групп, они хаотично перемещались по болотам, враждовали и вступали в союзы. На других нападали, только если вторгнуться на их территорию, чего странники старались не делать. Кстати, в последнее время болотных жителей почему-то было совсем не видно.

Тоха шел первым, иногда тыча длинной палкой в землю перед собой, Красный Ворон шагал за ним. Оба странника несли рюкзаки. Из-за спины Ворона раздавалось мерное гудение Василия Пророка:

– Не веришь мне? Поверь логике. Ведьмак полагает: Врата, сокрытые в Зоне, ведут в мир райский. Вот, почему он хочет отворить Врата, вот, почему после стольких лет поисков ключа пожаловал сюда. Рай, а? Оглянись! Все это похоже на преддверие райских Врат? Все твари, что населяют Зону, все существа вроде мозговика или крылатого кровососа, все измененные звери...

– И люди, – вставил Тоха.

– И люди, – согласился Пророк. – Аномалии – то бишь темные метины, брызги ада на Земле... Похожи они на райские дары?

Красный Ворон молчал, приглядываясь к спине шагающего впереди человека. На него снова накатило, и этот приступ был длиннее первого. Острое желание броситься на Тоху, сбить с ног...

– Нет, ты не молчи, отвечай, раз уж сам разговор завел, – напирал Пророк. – Ежели «доминатор» открывает дорогу в райский мир, то откуда здесь все эти твари поганые? Они ведь просочились...

– В щель, – снова вставил Тоха и, потыкав перед собой палкой, свернул. – В щель меж створами Врат. Это, конечно, иносказательно.

– То есть если бы за Вратами лежал рай – тут бы ангелы порхали, а не мутанты бегали? – уловил наконец Ворон.

– Вот! – донеслось сзади. – Осознал, бродяга. Живущие в Зоне твари – суть порождения бесовские. С этим только дурень спорить может. Светлые ангелы Господни не станут людей на клыки нанизывать, когтями драть, дыры в черепе буравить и мозги высасывать... Логично? Логично. И ежели местность вокруг Врат населяют бесы поганые, то, стало быть, что лежит за Вратами? Отвечу: за ними находится мир сатанинского ужаса, откуда бесы и пришли. Ведьмак же в гордыне своей желает туда путь отворить. И когда понял я это... тогда и назвал его проклятым Отступником, тогда и пошел против него, и братьев повернул лицом к свету истины.

– То есть поднял странников на бунт против бывшего вожака. Ладно, а эти твои Врата спрятаны в городе, в Полесье? – уточнил Ворон.

– Мы полагаем, что так. В музее они, что на центральной городской площади стоит.

– Полагаете? – Ворон оглянулся. Пророк широко вышагивал за ним, колыхались полы черной шинели, покачивался винчестер на плече. – Вы что, ни разу туда не заглядывали? Сколько вы поджидаете тут Ведьмака?

– С год уже, – прикинул Тоха.

– Целый год крутитесь по местности внутри Петли, пасете Ведьмака – и не зашли в место, где спрятана эта штука?

– Туда не войти. Знаешь, как давит на подходе?

– Что давит?

Тоха не ответил, и когда Ворон вопросительный взгляд через плечо, снова заговорил Пророк:

– Мы полагаем, сила Врат давит. Нелюдская мощь их. Как подходишь – мозги скрипят, тужатся... А у дверей музейных совсем прессует их.

– Уж на что бацька волею силен, – добавил Тоха, – а и он не сумел морок Врат преодолеть.

Красному Ворону речи про адские Врата, сатанинскую тьму и рай казались странноватым бредом, но он хотел уловить логику происходящего и продолжал выпрашивать:

- Но вы ж запросто могли упустить Ведьмака. Да хотя бы сейчас: если бы я не появился, то не знали бы, что он уже в Петле. Может он в этот момент входит в музей.

Тоха машинально ускорил шаг, а Пророк добавил:

- Доля истины в твоих словах имеется, но лишь доля. Во-первых, по большей части мы оставались у границы города и то и дело патрулировали основные улицы. Во-вторых, не мог Ведьмак объявиться абы где. Путей через Петлю всего три, и открываются-закрываются они в разные сезоны.

- Но я встретил вас у озера, совсем далеко от Полесья.

- Туда мы отошли, - грустно сказал Пророк, - из-за бедняги Карпа, к коему метина сатанинская пристала.

Он замолчал, когда Тоха вскинул голову.

Ворон поймал себя на том, что правой рукой поглаживает трубку с заточкой, спрятанную в рукаве. И мысленно представляет, как вбивает укрепленную «сиропом» сталь в шею Тохи, сзади, под основание черепа, и сразу поворачивается, выхватывая из кобуры СПС, чтобы послать пулю в грудь Василий Пророка. Именно в грудь, не в лоб, не в горло, чтоб не убить мгновенно, чтобы осталось еще несколько секунд и можно было выпить его, потому что Пророк гораздо больше и сильнее, чем курносый паренек впереди. Большая личность - во всех смыслах, до краев наполнен жизненной энергией. Ворон ощутил себя пьяницей, рядом с которым стоит бутылка водки... нет, две бутылки. Он как будто уже протянул к одной руку, уже снял с нее пробку, и ноздри уже ощутили дух спиртного...

Испарина выступила на лбу. Красный Ворон провел по нему ладонью и, едва не наткнувшись на замершего Тоху, остановился.

– Что такое? – пробормотал он.

Курносый сбил на затылок вязаную шапочку, почесал темя и нахмурился. Пророк тоже остановился.

– Что-то почуял, малец? – тихо спросил он.

– Там что-то... – начал Тоха, и тут далеко в той в стороне, куда он уставился, прозвучала автоматная очередь.

Глава 5

Завернутый в брезент предмет формой напоминал небольшой гроб. Четверо несших его воров остановились, как и Ведьмак. Оттолкнув назад Нику, Барс обежал их, подошел к Робу и заговорил. Не глядя на человека, синеконный великан зашагал в сторону вездехода. Барс поспешил за ним. Они старались держаться позади высокого куста, росшего из трещины в асфальте.

Гаубица над головой Пригоршни и высунувшегося в люк Химика издала хлопок, будто ладонью сильно стукнули по железной трубе. В сторону Полесья устремился шар прозрачного мерцания.

Он двигался медленнее пули, но все равно очень быстро. Роб, ощутив опасность, толкнул Барса в одну сторону, а сам прыгнул в другую. Они распластались на асфальте, силовой заряд вломился в куст между ними, и тот разлетелся ошметками вместе с куски асфальта.

Барс вскрикнул, получив по спине и голове, поднял автомат и начал стрелять. Роб, прокричав ему что-то, пополз назад.

Химик присел, теперь лишь макушка торчала из люка. Пули ударили в носовую броню.

– Ах ты ж гаденыш! – Пригоршня двумя руками вскинул «Стриж» и дал короткую очередь. Стрелять так из пистолета непривычно, да и неудобно. Отдача

небольшая, но легкий ствол все равно прыгает и дергается, как блоха на сковородке. Он не попал, конечно, хотя и не очень-то старался. А зачем? У него теперь Большой Брат есть, который сейчас выйдет и всем пацанам во дворе навалит трындюлей! Уже навалил! Прекратив стрелять, Пригоршня с гордостью покосился на пушку, которая басовито, уверенно гудела.

Барс пополз вслед за Робом. Хотелось, чтобы пушка еще раз пульнула своим прозрачным шаром, очень уж колоритный получался результат, но она больше не выстрелила. Погудела еще чуток, а когда те двое оказались возле дома, за который отошли Ведьмак с компанией, совсем затихла.

Голова Химика в люке повернулась, Пригоршня тоже изменил позу, улегся на боку. Они поглядели на башенку. Турель выехала дальше, приподняв обтекаемый черный корпус гаубицы, затарахтела, ствол накренился, и корпус пушки почти прижался к турели, обратившись стволом книзу. Вся конструкция, сложившись, уехала в башенку. Со стуком сдвинулись створки... Все, тишина. Пушка сделала свое дело, пушка может отдохнуть.

Химик на него перевел взгляд.

– А мы крутые, – сказал ему Пригоршня самодовольно, будто это он стрелял из гаубицы.

– Третий тип, – непонятно откликнулся гипер. – Как же ловко они научились манипулировать энергией и полями!

– Чего-чего?

Химик высунулся дальше, поставил локти на броню.

– Я видел прямой силовой поток – так стреляла та винтовка. Видел гибкий, то есть силовой кнут Роба. Поразительная вещь. Каким образом перчатка, этот «асур», манипулирует векторами... Не понимаю. А теперь – сгустки. Силовые сгустки, ну или коконы. Или это своего рода «белые дыры»? Динамические проколы континуума? А может холодная плазма. Ум за разум заходит! Ну, и где они там? Отступили?

– За углом дома спрятались. Выглядывают. Ничего, мы тут у нашей мамочки, как детки под юбкой.

– У какой мамочки... – Химик оглянулся на оружейную башенку. – А, ну да. Я вот подумал: а ведь старик Кларк был прав. Ох, как прав.

– Не знаю таких. Твой приятель? Зови его сюда, пусть притащит бутылку водки, а то мне еще выпить охота, а от ликера тошнит, – Пригоршня отполз назад, лег между бортом и башенкой, чтобы от дома было труднее попасть, если они там решат стрелять. – Этот силовой кнут у Роба какой длины?

– Несколько метров. Пушка бьет гораздо дальше, если ты об этом, не подпустит его. Артур Кларк, Никита, это такой писатель. Он сформулировал одну мысль... Ее потом много трепали, но скорее, не очень-то понимая сути, просто потому, что сказано красиво. Мысль такая: на высоком уровне технология неотличима от магии.

– Чего? Он таки бухнуть любил, Кларк твой, говорю же, пусть водку несет.

– Он давно умер. А идею его я бы расширил: любая развитая технология неотличима от магии для тех, кто находится на достаточно низком уровне развития по отношению к обществу, создавшему эту технологию.

– Час от часу не легче! Сходи вниз, выпей уже ликера.

Химик повысил голос:

– А как, по-твоему, дикарь воспринял бы работающий телевизор? Решил бы, что это магический предмет, в котором, не знаю... Сидят демоны. И стал бы ему поклоны бить и жертвы приносить.

– К чему ты все это?

– К тому, что силовое оружие этих модификаций лично мне кажется колдовством. Силовая винтовка еще ладно, но произвольно изгибающийся кнут... Я даже, очень теоретически, на своем уровне понимания физических законов, не могу это объяснить. Чистое колдовство! Вот также варвар

с дубинкой не способен понять принцип действия холодильника. Для него холод, иней и лед в отдельно взятом ящике – что-то запредельное, как для меня гибкий силовой поток. И, уверен, мы еще многое увидим такое, будто из фэнтези. Хотя на самом деле это будет никакая не магия. Не колдовство, а технология... техноколдовство.

– Ага, как в сказку попали, – согласился Пригоршня. – Во, гляди, и из сказки к нам парламентаря шлют. А? Точно, переговоры запрашивают.

Химик высунулся еще дальше. Из-за угла дома выглядывало несколько лиц, а к вездеходу шел Барс, подняв над головой палку с грязно-белой тряпицей.

– Носовой платок он примотал, что ли, – пробормотал Пригоршня. – Кто пойдет тереть с ними?

– Я, – решил Химик. – Хотя, стоп. Пушка на меня среагирует?

– Диск так у тебя и остался. Достань, открой. Если завибрирует, замигает, значит, пушка отключилась. Если нет, а тут в башне загудит – со всех ног беги назад. Слушай, а может я лучше?

– Пушка пушкой, но ты точнее меня стреляешь, тебе и прикрывать.

Захватив костяной серп, Химик соскользнул с брони и медленно пошел в обход детской площадки, вытянув перед собой руку с лежащим на ладони диском. Через несколько шагов сказал через плечо:

– Кристалл замигал. И диск подергался вроде, но сразу затих.

– Пушка молчит, – ответил Пригоршня. – И в башне тихо. Дойти до места, где рос тот куст, дальше не иди, понял?

Химик кивнул, и тогда Пригоршня прокричал:

– Ты, там! Барсик! Все, стой, дальше ни шагу! Иначе тебя размажет, как масло по хлебу!

Барс остановился в паре метров от места, где в асфальте осталась вмятина, полная земли и щебня, и что-то произнес, обращаясь к Химику. Пригоршня не расслышал, да и ладно, пусть эти двое говорят, а их с гаубицей дело – прикрывать. Отодвинувшись за башенку, он чуть не сел задницей на толстый щелястый штырь, торчащий из брони. Раньше как-то его не замечал. На антенну не похоже... нет, вообще неизвестно на что похоже. Материал такой же, как у корпуса гаубицы и силовой винтовки, то ли гладкий камень, то ли шершавое стекло, не разберешь. Торчит, понимаешь... чего он тут торчит, что это за непонятная часть конструкции вездехода? Черт с ним. Он встал на колени, положил руки на башенку, пистолет нацелил на Барса, контролируя и угол дома за ним.

Химик остановился, убрал диск в карман, они с Барсом заговорили. Посланник Ведьмака помахал палкой, пару раз стукнул ею по асфальту. Химик вдруг дернулся к нему, схватившись за серп, и Барс отпрянул. Сюда доносились лишь отзвуки голосов, но показалось – Химик заговорил зло, даже яростно. Потом голос его опять стал тише. Барс еще что-то добавил и постучал пальцами по запястью, так делают, когда хотят показать, что время ограничено. Развернулся и пошел назад. Химик тоже повернулся, зашагал к вездеходу. Не выдержал – побежал, быстро пересек площадку. Зря это он, демонстрирует врагам, что взволнован и озабочен, то есть показывает свою слабость.

Он вспрыгнул на броню и заговорил, от волнения шепелявя и картавя больше обычного:

– Если не отдадим вездеход, они убьют Нику.

– Какие условия выдвинули? – спросил Пригоршня деловито.

– Этот сказал: Ведьмак пообещал ровно через три минуты ткнуть ее своей тростью в колено. То есть ударить артом. Это значит – размозженная коленная чашечка. Она больше никогда не сможет ходить без костыля. Потом, еще через три минуты, вторая нога. И потом посадят ее под стеной дома и ударят тростью в лоб.

– Череп проломают?

– Барс сказал... То есть наверняка ему Ведьмак приказал так передать, чтобы живописнее было. Сказал: через десять минут они нарисуют на стене картину ее мозгами.

– Уф, – Пригоршня покачал головой, выбираясь из-за башенки. – Ты понимаешь, что они блефуют?

– Вероятно. – Химик присел на носу вездехода, не заботясь о том, что из-за дома ему в спину могут выстрелить. – Но вдруг нет?

– Да это ж бессмысленно. Ну, убьют ее, а дальше? Они ничего не добьются, только нас ожесточат, ситуация все равно будет патовая. И толку? Мы сидим тут дальше, много дней, жрем консервы, гаубица их отгоняет... За это время можем и вездеход запустить, вообще укатим. Он же на ходу, раз Ведьмак к нему так рвется. Да нет, не убьет он девчонку.

– А если все же убьет? Ты можешь что-то точно сказать в отношении Ведьмака?

– Ведьмак – долбанутый псих, – согласился Пригоршня. – Он, конечно, может. Эх, мы ведь всего преимущества перед ними лишимся, если уступим вездеход!

– Да, лишимся. Минута уже прошла из отпущенного времени.

Пригоршня пригляделся к гиперскому лицу с горбатым носом и тонкими губами. Нечеловеческое, почти звериное – оно дико кривилось, потому что тот, кто сидел внутри этой головы, испытывал сейчас вполне человеческие эмоции, для передачи которых его лицевые мускулы не были предназначены.

– Ты ее любишь?

– Любишь... Черт, «любишь»! – Химик явно пытался взять контроль над чувствами. Высокий сероватый лоб морщился, шевелились кустистые брови.

Вытащив из кармана серп, он нервно постучал им по броне.

– Я не могу даже понять, любил ли ее когда-то. Теперь, когда прошло столько времени... Кажется, все таки любил. Давно. Недолго.

– Ну, так зачем тебе эта девчонка?

– Потому что у нас с ней многое было. Очень... страстные отношения. Только короткие. – Он оглянулся на дом, за которым держали пленницу, и заговорил быстрее. – Началось все в Зоне во время экспедиции, мы напоролась на бандитов, чуть не погибли. Ника сумела заманить двоих в «прорву», я застрелил еще одного, а главарь сбежал. Их мало было. Мы тогда чудом избежали смерти, знаешь, как это... Такое совместное переживание – как заводит? В нас обоих будто вулкан проснулся. Трахались без передышки. Это продлилось в Комплексе, а через два месяца закончилось, когда мы оба снова были в Зоне. Теперь все, пусто в душе по отношению к ней. Но я точно знаю: если Ника здесь сгинет, я этого себе не прощу. Так что я иду отдавать диск, а ты можешь выстрелить мне в спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/levickiy_andrey/saga-smerti-set-antimira

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)